

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт управления

на правах рукописи

Сағдат Жанар Болатқызы

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК РК НА
ПРИМЕРЕ АҚМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Образовательная программа магистратуры
«Региональное развитие»
по направлению подготовки «7М041 Бизнес и управление»

Магистерский проект на соискание степени магистра
регионального развития

Научный руководитель _____ Евниев А.К., руководитель
офиса по мониторингу
реализации национальных
проектов, Председатель КДС АПК

Проект допущен к защите: «_____» _____ 20__ г.

Директор Института управления: _____ к.э.н. Турчкенова Р.А.

Нур-Султан, 2021

Содержание

Нормативные ссылки	3
Обозначения и сокращения	4
Введение	5
Обзор литературы	7
Методы исследования	17
Анализ и результаты исследования	19
Заключение	39
Список использованных источников	42
Приложение А	45
Приложение Б	46
Аналитическая записка	51

Нормативные ссылки

В настоящем магистерском проекте использованы ссылки на следующие нормативные правовые акты:

Закон Республики Казахстан от 28 октября 2019 года № 268-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса».

Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: Указ № 636».

Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года № 1092, «Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года».

Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2019 года № 625 «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года».

Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы».

Обозначения и сокращения

АО	- Акционерное общество
АПК	- Агропромышленный комплекс
ВВП	- Валовый внутренний продукт
ГПИИР	- Государственная программа индустриально-инновационного развития
ЕС	- Европейский союз
КИРИ	- Казахстанский институт развития индустрии
КХ	- Крестьянское хозяйство
ЛПХ	- Личное подсобное хозяйство
МСХ РК	- Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан
НПА	- Нормативные правовые акты
Рис.	- Рисунок
СПК	- Социально-предпринимательская корпорация
СХ	- Сельское хозяйство
СХТП	- Сельскохозяйственные товаропроизводители
ТОО	- Товарищество с ограниченной ответственностью
LTD	- Limited (ТОО)
OECD	- Organisation for Economic Cooperation and Development

Введение

Агропромышленный комплекс во многих странах мира является важным сектором экономики, аналогично, как и в Казахстане. Имея опыт работы в данной сфере, наблюдая за всеми процессами как со стороны госуправления, так и в частном секторе, по моему мнению именно эффективное управление является ключевым понятием как в развитии сельского хозяйства, так и других отраслей экономики Казахстана.

Таким образом, для устойчивого развития сферы АПК, наиболее подходящим способом во всем мире выделяют кластерный подход. Что мы понимаем под словом «кластер»? *«Кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»* [1]. Разработка модели отраслевых кластеров, во многом поможет скорректировать деятельность хозяйствующих субъектов в данном сегменте рынка и не только. Одной из важнейших особенностей можно выделить то, что внимание в кластере фокусируется не на отдельных сегментах отрасли, а на их взаимосвязях между предприятиями и организациями, т.е. их профессиональные связи, они в свою очередь способствуют:

- развивается производство и конкуренция;
- открывается доступ к инновациям;
- осуществляется распределение рисков внутри кластера (снижение рисков);
- возможность для синергетического выхода на зарубежные рынки;
- развивается потенциал в совместных научных исследованиях, в процессах обучения и переподготовки специалистов и пр.

Основная функция кластеров – давать преимущества организациям, которые объединились. Кластеризация позволяет структурам легче взаимодействовать, обмениваться информацией, отстаивать права, внедрять новые технологии и повышать квалификацию сотрудников. В результате сумма действий должна привести к получению продукции лучшего качества по сравнению с конкурентами.

Актуальность исследования заключается в приоритетных направлениях оглашенных в Послании Президента РК от 01.09.2020, экономическое развитие в новых реалиях, *«конкурентоспособную экономику невозможно создать без развитого сельского хозяйства»* [2]. Соответственно кластеры имеют огромный потенциал в развитии сельского хозяйства как внутри страны, так и в рамках международного сотрудничества.

Цель исследования состоит в разработке модели эффективной деятельности региональных отраслевых кластеров в АПК РК на примере Акмолинской области, а также выработка рекомендаций.

В свою очередь к **задачам исследования** относятся:

- исследование теоретических основ формирования кластерных образований;

- исследование проблемных вопросов и путей повышения эффективности развития сельского хозяйства региона;
- анализ текущего состояния отрасли, потенциальных участников кластера Акмолинской области;
- выработка рекомендаций по совершенствованию отрасли на основе проведенного анализа;
- формирование кластерной модели развития сельского хозяйства Акмолинской области.

Объектом исследования является отрасль сельского хозяйства, молочный кластер Акмолинской области.

Предметом выступает зарубежный опыт эффективной деятельности кластеров.

Методами исследования выступают: сравнительный анализ, для выявления альтернативных показателей при оценке текущего состояния отрасли, дерево проблем, интервьюирование экспертов в данной области. Также можно обозначить контент анализ, который включает изучение разработок, концепций и гипотез, обоснованных и представленные в трудах зарубежных экспертов в данном направлении, а также отечественные НПА. Метод информационного моделирования при проведении расчетов.

Гипотезой определено то, что рассматривается возможность применения в Казахстане эффективных подходов и принципов формирования кластеров в отрасли сельского хозяйства зарубежных стран.

Ожидаемые результаты: выработка рекомендаций на основе анализа проблем в отрасли сельского хозяйства, а также разработка модели молочного кластера на примере Акмолинской области.

Практическая значимость исследования обусловлена прикладным характером проводимого исследования. Кластеры способствуют увеличению деловой активности в предпринимательской конкурентной среде, наращиванию инвестиционных вложений в регионы, развитию различных информационных систем, это в свою очередь даст импульс для дальнейшего развития бизнеса, развития регионов в целом, с целью повышения потенциала для выхода на зарубежные рынки сбыта.

Публикация. На тему магистерского проекта в ноябре 2020 года была опубликована статья в научном журнале «Студенческий вестник», под названием: «Кластеры в отрасли сельского хозяйства Республики Казахстан». Некоторые материалы с ссылкой на статью использованы в проекте.

Обзор литературы

Тема кластерного подхода крайне хорошо освящена в зарубежных и отечественных источниках литературы, также проведено множество качественных исследований. Данная политика выстраивалась и формировалась веками. Теоретические основы по данному направлению изложены в исследовательских трудах австрийско-американского экономиста, политолога и социолога Й. Шумпетера.

Однако термин «кластер» впервые был использован в 80-е годы XX века, американским экономистом, профессором Гарвардской Школы Бизнеса Майклом Портером, по определению которого, как уже было упомянуто ранее: *«кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга».*

Как известно, одним из важнейших инструментов стратегического управления как в сельском хозяйстве, так и в целом, является государственное регулирование экономических и социальных процессов. Действующие в нашей стране механизмы регулирования АПК являются несовершенными, что выражается неэффективностью построенной системы мер, которые направлены на удержание экономической стабильности в данной отрасли.

Согласно мнениям ученых и специалистов, кластерный подход представляет собой обособленный инструмент, который служит для обеспечения конкурентоспособности стран в структуре мирового хозяйства, данное утверждение подтверждают исследования Европейской комиссии.

Таким образом, к мировым лидерам были отнесены 24% исследованных кластеров, 37% к национальным лидерам и 24% к высококонкурентным экономическим субъектам, из них 3% исследуемых кластеров охарактеризовались как низко конкурентные экономические субъекты.

Основная часть ученых и специалистов определяют четыре типа кластерных формирований, по критерию географического расположения:

- национальные кластеры – внепространственные группы смежных конкурентоспособных отраслей;
- кластеры, расположенные в пределах региона;
- трансграничные кластеры, развиваются на территориях двух приграничных стран и более;
- локальные кластеры, расположены на территории одного города.

Стоит отметить, что кластеры отличаются друг от друга по размерам, они определяются по входящим в их состав количеству фирм, также по рабочим местам, созданным в структуре кластера. В странах Европы, большинство кластеров охватывают не больше 200 предприятий, при этом 35% всех кластеров включают в себя около 50 или 100 предприятий. Оставшиеся кластеры в основном состоят из мелких или средних фирм. Также имеются кластеры, в составе которых функционируют большие и малые предприятия.

В соответствии с исследованиями, 56% кластеров в основном включают в себя мелкие и средние предприятия, тогда как 36% показывают смешанный состав, а в оставшихся 8% преобладают крупные предприятия [3].

Согласно концепции формирования перспективных национальных кластеров, до 2020 года, принятой в 2013 году, кластерная политика является важнейшим инструментом реализации государственной программы индустриально- инновационного развития.

Также в концепции рассматривались наилучшие мировые практики:

1) применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его распространение можно рассматривать в качестве главного признака высокоразвитых экономик;

2) основой кластерной политики является принцип тройной спирали, т.е. организации взаимодействия между государственными органами, бизнесом и научно-образовательными учреждениями;

3) кластеры формируются в процессе инновационного развития, а не создаются «сверху». При этом государства стремятся создать условия для более активного формирования кластеров. Наиболее успешные инновационные кластеры формируются там, где осуществляется «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши;

4) спецификой кластера является получение организациями, входящими в него, синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всех участников кластера по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами;

5) в отличие от староиндустриальных кластеров отличительной чертой кластеров нового поколения является их инновационная ориентированность [4].

Факторами перпятствующими реализации лучшего мирового опыта, является недостаточная готовность как среди частного сектора, так и на государственном уровне соответственно.

Низкий уровень развитости ветеринарии, лабораторных исследований, науки в целом, отсутствие синергии между образовательными учреждениями и бизнесом, а также нехватка квалифицированных специалистов хоть и не позволяет на нынешнем этапе полноценно реализовывать поставленные задачи в осуществлении данной политики, но отлаживать выбранную инициативу не имеет смысла, это может привести к еще большему непониманию кластерной политики со стороны частного сектора. Нужно идти к цели поэтапно.

2006 году Казахстан изменил подход к региональному развитию, сосредоточившись на «полюсах роста» с целью концентрации государственных ресурсов и усилий в наиболее динамично развивающихся городах и регионах, определенных как потенциальные «двигатели роста». Таким образом страна нацеливалась на стимулирование роста агломераций и извлечение выгод из него, повышение производительности и обеспечение «умной» специализации, а также расширила транспортную инфраструктуру.

Развитие полюсов роста позволит Казахстану «выйти за рамки своей нынешней роли поставщика природных ресурсов и транзитной зоны, стать экономическим и технологическим сервисным центром и центром торговли в Евразии».

Для достижения «региональной специализации» Казахстан принял кластерный подход.

В рамках этого подхода Казахстан определил шесть территориальных кластеров, специализирующихся на узких секторах экономики. Стратегия также включает в себя один национальный кластер, целью которого является диверсификация экономики западных регионов за счет внедрения новых технологий и включения большего количества малых предприятий в нефтегазовый сектор. Этот национальный кластер включает три «подгруппы» в Актобе, Атырау и Мангистау. Развитие шести региональных кластеров предполагает сотрудничество с международными партнерами.

Нынешний подход Казахстана может привести к росту существующих секторов с положительными результатами в целевых регионах, однако он очень избирателен и не содержит некоторые ключевые элементы политики, учитывающей местные условия. Эта стратегия основывается на ведении существующей экономической деятельности, приносящей выгоды от использования ресурсов, а положительные результаты могут стимулировать экономический рост в местном и национальном масштабе. Однако она не следует логике политики, проводимой с учетом местных условий, в том смысле, что, во-первых, нацелена на ограниченное число регионов и не учитывает остальные.

Во-вторых, в стратегии используются довольно разрозненные подходы, из-за чего меры политики могут быть плохо скоординированы между отраслями, а участие частного сектора и граждан - незначительным. Более эффективный подход должен предполагать диверсификацию и преумножение богатств региона - его природного, человеческого, физического и финансового капитала.

В стремлении разработать систему специализации регионов, многие страны сталкиваются с аналогичными сложностями. В ответ на критику прошлых вмешательств в региональное развитие, в том числе по поводу отсутствия взаимодействия с частным сектором, недостаточного анализа ресурсов регионов и последующих нереалистичных ожиданий, ЕС разработал основы «умной специализации».

Изучение основ «умной» специализации и, в частности, способов выявления сильных сторон региона, может быть полезным для правительства в дополнение к его нынешней кластерной стратегии.

Территориальные кластеры в Казахстане были разработаны в соответствии с методологической основой, определенной Казахстанским институтом развития индустрии (КИРИ), ныне Qazindustry (Казахстанский центр индустрии и экспорта), при поддержке Всемирного банка. Методология учитывала количественную и качественную информацию о существующих кластерах, в которых компании выразили готовность сотрудничать. Методология включала ряд аспектов для потенциальной оценки, в том числе развитие цепочки создания

стоимости, наличие благоприятных условий (развитие инфраструктуры и наличие финансовых ресурсов), ожидаемое социально-экономическое воздействие и перспективы развития кластера.

Выбранные кластеры получают целевую государственную поддержку в форме субсидий, грантов и нефинансовых мер. Хотя региональные бизнес-ассоциации и местные исполнительные органы должны играть ключевую роль в развитии региональных кластеров в соответствии с условиями ГПИИР, в определении пилотных кластеров они не участвовали [5].

В 2005-2006 гг. в РК уже были произведены попытки формирования кластеров, в которые входили зерновой, молочной, плодоовощной и др. сектора пищевой промышленности.

Акцент был на функционировании с технологической точки зрения связанных предприятий, т.е. от этапа производства сырья до выпуска готовой продукции. Такой подход в свою очередь привел к повышенной заинтересованности в интегрированных формированиях, здесь возникла путаница в понятиях «кластер», «агрохолдинг» и пр.

Однако не было налажено необходимое сотрудничество бизнеса, правительства, а также науки, не были выявлены отраслевые интеграторы, координатор кластерной инициативы, большой упор сделали на развитие инфраструктуры, что в принципе является актуальным и на сегодняшний день [6].

Ниже в таблице 1 представлены формы организации производства отраслевого кластера и сравнены их различия:

Таблица 1. Отличительные характеристики форм организации производства

Признаки	Отраслевой кластер	«Социально предпринимательская корпорация»	Агрохолдинги, агрофирмы и др.
Определен ия	Группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных ними организаций, действующих в определенной сфере	Форма организации регионального управления производством на основе государственно-частного партнерства (региональный институт развития)	Форма организации производства и управления, при которой в рамках единого хозяйства объединены в производство сельскохозяйственной и промышленной продукции
Цель	Повышение конкурентоспособности продукции, формирования сети устойчивых связей между всеми участниками кластера	Для реализации инвестиционной программы «РАО» основной целью которой являются обеспечение продовольственной безопасности и повышение	Сосредоточение под единым управлением всех или основных звеньев производства и обращения от выращивания сельскохозяйственного сырья до реализации готовых продуктов

		благополучия сельского населения региона	
Организац ионно правовая форма	Организационно правовой формой не являются	АО, ТОО со сто процентным участием государства в уставном капитале с последующей передачей государственных долей участия в оплату размещаемых акций соответствующих СПК	Хозяйственные общества
Уровень самостояте льности	Участники сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность	Сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность	Полная или частичная утрата хозяйственной и юридической самостоятельности участников, сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность в зависимости от форм

Источник: Методические рекомендации, механизм формирования и функционирования отраслевых кластеров [6]

Если излагать всю информацию кратко, то основная часть исследований выявляет результатом, поэтапный переход и конкретные механизмы, плановые меры, дорожные карты по реализации данного подхода. Изучение всех инструментов в дальнейшем будет способствовать лучшему пониманию кластерного подхода в целом, т.е. его полезности, инновационной составляющей, это в свою очередь послужит базой для применения в дальнейшем во всех регионах. В частности, Акмолинская область является аграрным регионом страны, отсюда и вытекает потребность углубленного изучения таких инструментов.

Нам требуется концептуальная смена подходов и методов формирования и функционирования отечественных кластеров. При этом данная политика должна включать в себя инфраструктурное обеспечение с внедрением новых организационных форм и коммуникаций [4]. Здесь также необходимо не упустить с виду государственную политику по отношению к таким подходам.

Прямая заинтересованность государства должна служить драйвером для продвижения таких подходов, ведь это очень важно для развития всей экономики в целом, не только отдельно взятой отрасли или региона. Также разработка мероприятий по привлечению тех же инвесторов лежит на плечах государственного аппарата, по этой причине реализация данной политики во многом зависит от государственных структур, ведь значимость определяется не только заинтересованными лицами частного сектора.

Для интеграции вовлеченных в кластер предприятий, необходимо работать непосредственно с директорами и руководителями данных предприятий, что является в некоторых ситуациях затруднительным, если не говорить об

экономической выгоде, то здесь могут прослеживаться и другие аспекты их взаимоотношений.

В то время само понятие кластерного подхода было смещено в другие схожие понятия, таким образом исказив суть внедрения данной политики. Так почему же мы не в силах применять этот эффективный механизм развития аграрного сектора, также как это делают в зарубежных странах? Конечно, можно винить в этом и нашу ментальность и ту же неправильную государственную политику, но тем не менее кластерный подход уже заявил о себе как об устойчивом механизме, используемого для поднятия экономики. Только по этой причине мы просто обязаны перенять все что может принести нашей стране пользу, не исключая те моменты, когда возможно отторжение некоторых методов либо инструментов, которые не приживутся в нашей стране.

Для применения данного подхода, определена модель, в соответствии с которой в дальнейшем воплощён алгоритм действий (Рис. 1), посредством внедрения в отдельном регионе, в моем случае в Акмолинской области. Для пилотного проекта можно взять молочный кластер, который в последние годы набирает обороты.

Рис. 1 - Точки достижения результата

Составлено автором.

Зарубежный опыт. При изучении кластерной политики в отрасли сельского хозяйства, неотъемлемой частью является поиск альтернативных вариантов внедрения данного подхода на основании уже действующей практики зарубежных стран. Тем самым, необходимо рассмотреть наиболее успешный опыт развитых стран, как в аграрном секторе, так и в других потенциальных отраслях.

Лидирующие позиции по количеству кластеров и численности занятых в агропромышленных кластерах занимают такие страны как, Греция, Испания, Болгария, Польша, Украина и ряд других европейских стран с развитой экономикой. На сегодняшний день наша страна располагает достаточными ресурсами для привлечения как инвесторов, так и высококвалифицированных специалистов с развитых стран, данная возможность в полной мере может обеспечить устойчивое развитие как в агропромышленном комплексе, так и во всех сферах деятельности.

Для рассмотрения зарубежного опыта, необходимо учитывать некоторые схожие факторы, такие как географическое расположение страны и климатические условия, политика и т.д.

Опыт США. Несомненным лидером в экспорте сельхозпродукции является США. Здесь Примером может служить штат Аризона, где была разработана программа экономического развития. Непосредственное участие в разработке данной программы принимал М. Портер. Результатом программы стало определение модели 9 кластеров. Были разработаны карты размещения мощностей, перспектива развития кластеров и методы достижения результатов.

Научные сообщества США дают следующее обоснование кластерной политике: чтобы быть жизнеспособными в глобальной экономике, кластеры должны действовать локально и практически. Кластеры лучше всего работают, когда сосредоточены на местном потенциале, опыте и проблемах, которые хорошо изучены.

Когда продукт или идея разрабатываются и оказываются жизнеспособными на местном уровне, они часто легко масштабируются для глобальных рынков.

Кластер также должен быть сфокусирован на образовании. Его самые ценные программы могут формировать прочные партнерские отношения между университетами, общественными колледжами и средними школами [7].

Наличие специализированной рабочей силы является очень важным фактором в эффективном функционировании кластера, поэтому специализированному обучению кадров предприятий кластеров уделяется очень большое внимание.

На сегодняшний день развитие сельского хозяйства США на другом уровне по сравнению с другими развитыми странами. В январе 2021 года Департаментом сельского хозяйства, была разработана инновационная стратегия развития сельского хозяйства США, которая включает 4 направления:

- дизайн генома, т.е. использование генетики и точного разведения для исследования, контролирования и улучшения состояния сельскохозяйственных растений и животных.
- предварительное вмешательство, применение и интеграция наук о программных обеспечениях, инструментах моделирования различных систем для обеспечения расширенной аналитики при управлении пищевой и сельскохозяйственной системами.
- цифровизация и автоматизация, развертывание точного земледелия, распределение датчиков для сбора информации в реальном времени,

визуализирование меняющихся условий и автоматическое реагирование с вмешательствами, которые снижают риск потерь и максимизируют производительность.

– предварительное вмешательство, использование системного подхода для понимания природы взаимодействия между различными элементами продовольственной и сельскохозяйственной системы для повышения общей эффективности, устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

Инновации в производстве молока. Производство молочных продуктов увеличивается за счет улучшения общего состояния здоровья и продуктивности животных. Дополнительный дизайн генома нацелен на увеличение производства молока, например, за счет увеличения фертильности и продолжительности жизни, чтобы уменьшить соотношение от непродуктивных до продуктивных лет или доведение коров до выработки молока без рождения теленка, чтобы уменьшить чрезмерное размножение телят и продлить продолжительность жизни коров.

Датчики и биосенсоры контролируют здоровье и благополучие животных, обеспечивая животноводство, которое позволяет предписать рацион питания, следить за здоровьем и лечить животных.

Инструменты поддержки позволяют ежедневно контролировать данные о молоке и активности каждой коровы в сочетании с достижениями в выявлении признаков стресса или заболевания и рекомендованными мерами по снижению негативного воздействия снятия коровы с доильной колонны для лечения.

Инструменты системного анализа учитывают маркетинг, питание, здоровье стада, погоду и другую деятельность на ферме и рекомендуют надежные, устойчивые, интенсифицированные системы животноводства, которые оказывают положительное влияние на окружающую среду, поддерживают благополучие животных и оптимизируют рентабельность при одновременном снижении рисков [8].

Казахстан также применяет точечное земледелие, конечно существуют преграды в виде погодных условий, а также нехватки знаний у самих фермеров. Однако применение инноваций в АПК, несомненно приводит к эффективной работе и оптимизации многочисленных процессов, что на сегодняшний день крайне важно.

Опыт Украины. Здесь доля сельского хозяйства в ВВП страны, составляет 17%. Капитальные инвестиции в агропромышленный комплекс в 2018 году составляют 90 млрд грн., из них 25 млрд грн. - в переработку. Украинская СХ продукция представлена в 190 странах мира, среди них: Китай (10,2%), Египет (10,1%), Испания и Нидерланды (по 8,0%), Турция (6,6%). Также входит в топ 3 экспортеров сельхоз продукции в ЕС. Экспорта сельхоз продукции от общего объема экспорта страны составляет 45% или \$22,2 млрд. (импорт \$6,5 млрд.).

Примеры украинских агрокластеров:

- «Оберег» – сельский зеленый туризм;
- «Первый аграрный кластер» объединяет производителей плодово-ягодной продукции Черновицкой области;

- Региональный ровенский агропромышленный кластер «Агроинновации» специализируется на разработке и внедрении инноваций в аграрной промышленности региона;
- «Натуральное молоко» – защита интересов, поддержка взаимодействия сельхозпредприятий в сфере молочного животноводства.

Неотъемлемой частью эффективности развития сельского хозяйства Украины можно считать их подход к качественно выстроенной системе поддержки фермеров. Например, здесь функционирует *Центры ветеринарного обучения и обслуживания*, которые охватывают следующие задачи:

- выстраивание эффективной ветеринарии;
- породное преобразование;
- создание единой кормовой базы.

Обучение и ведение всех ветеринарных работ осуществляют специалисты компаний флагманов в данном секторе. Это специалисты имеющие многолетний практический опыт, также они на ежегодной основе проходят повышение квалификации, многочисленные стажировки в таких развитых странах как США, Канада, Германия, Польша и пр.

Кластеры и кластерные инициативы в трансграничном пространстве Украины.

Деятельность кластера направлена на:

- повышение инновационного уровня сельскохозяйственной деятельности;
- улучшение инвестиционного климата для отрасли, входящие в кластер;
- разработка механизма для поддержки инновационной деятельности предприятий региональными властями и органами местного самоуправления;
- создание системы обучения специализированных кадров для агробизнеса региона;
- предоставление Украинского плодоовощного рынка с органическими продуктами;
- продажа ягод и грибов в страны Западной Европы.

Цели способствуют развитию взаимодействия между предприятиями, производителями, инспекторами по сертификации, перевозчиками и потребителями продукции. Все субъекты, входящие в кластер, взаимодействуют на основе заключенных договоров [9].

Обращая внимание на все вышеприведенные примеры, которые применяют развитые европейские страны, можно с уверенностью прийти к такому заключению, что именно надежная государственная политика в гармонии с трудолюбием и организованностью населения могут без лишних проблем и тягот привести к устойчивому развитию и процветанию той или иной отрасли. Здесь в качестве развивающейся страны мы можем привить себе многие методы взаимодействия между государством и народом, такие как консультационные центры, направленные исключительно на консультирование фермеров и личных подсобных хозяйств и не только. Ведь это основа правильного взаимодействия, наши фермеры зачастую сталкиваются с недопониманием тех же НПА в части

субсидирования, которые даже сами госслужащие не в полной мере могут правильно понять.

Таким образом, мировой опыт развитых стран, использующих кластерную политику в различных отраслях, обеспечил выход на новый уровень экономического развития. Эффективное взаимодействие оказывает должное влияние на производимую продукцию, которая в следствии обретает конкурентоспособность на мировом рынке.

Методы исследования

При проведении исследования были применены следующие методы: сравнительный анализ, дерево проблем, интервьюирование экспертов, контент анализ, метод информационного моделирования при проведении расчетов, а также синтез данных.

В ходе исследования сформированы следующие *исследовательские вопросы*:

1. Что из себя представляют кластеры?
2. Для чего необходим кластерный подход?
3. Как реализуется данная политика зарубежом и какие элементы можно имплементировать в Казахстане?
4. Какие проблемы имеются в отрасли сельского хозяйства на сегодняшний день и что мешает реализовать данную политику?
5. Какова позиция предпринимателей в отношении кластерного подхода?
6. Какова позиция государства в отношении данной инициативы?
7. Каковы выводы и рекомендации по решению выявленных проблем?

Определение и обоснование эмпирических методов исследования:

Так, сравнительный анализ необходим для сопоставления теоретических материалов, относящихся непосредственно к тематике исследования. Гипотезы, схемы взаимодействий структур кластеров, апробация опыта развитых стран, альтернативные пути решения первостепенных проблем, поставленных зарубежными исследователями и специалистами в данном сегменте, в совокупности наглядно показывают точки воздействия, на которые необходимо обратить внимание при реализации данной инициативы. Колоссальный опыт уже давно функционирующих кластеров со всего мира, помогает определиться с политикой.

В свою очередь дерево проблем, определяет слабые стороны в нынешнем развитии агропромышленного комплекса. Проведен анализ основных и вытекающих проблем и на основании анализа выработаны рекомендации. Отмечу, что из-за сложно структурированности самой отрасли, проблем в сельском хозяйстве оказалось крайне много и в ходе исследования были выявлены только основные «животрепещущие» из них.

Также необходимо отметить экспертные заключения или интервьюирование экспертов, т.е. получение обоснованных ответов на исследовательские вопросы. Изначально планировалось встретиться с несколькими представителями предприятий как в молочной сфере, так и в сфере мясного животноводства, однако по известным причинам и многим другим обстоятельствам предоставилась возможность встретиться только с директором ТОО «Гормолзавод» Жаксылыковым Асен Дулатовичем. Он в свою очередь раскрыл свое понимание кластерной политики, также поделился краткосрочными и долгосрочными планами по развитию отрасли, своими целями и ознакомил с системой управления всеми процессами на предприятии, а также успешным применением зарубежного опыта, в частности о его сотрудничестве с профессионалами в молочной сфере Украины.

Необходимо отметить, что была проведена беседа при неофициальной встрече с заместителем директора филиала палаты предпринимателей Акмолинской области, Хаметовой Гульден Темиргалиевной. Беседа не записывалась на диктофон, в связи со спонтанностью встречи, по этой причине цитирования не будет, но основные понятия и идеи отражены в проекте. Гульден Темиргалиевна охотно поделилась своим видением касательно кластерного подхода и также высказала свои опасения в части недопониманий среди частного сектора и качества поставляемого сырья.

Неотъемлемой частью исследования является контент анализ, направленный на изучение нормативно-правовой документации или стратегических документов I и II уровней. Были обозначены упоминания кластерной политики и в целом видение государства в искомом направлении. Что в свою очередь помогло понять степень заинтересованности и погруженности в процесс реализации данного подхода. Однако здесь не все однозначно.

На ряду со всеми вышеперечисленными методами исследования, был определен метод информационного моделирования. Данный метод позволил рассчитать уровень локализации производства в выбранном сегменте рынка, что соответственно позволяет дополнительно или детально обосновать выбор сегмента для построения модели кластера.

Синтез выступает как инструмент объединения отдельно взятых элементов в одну структуру, т.е. здесь определяется связь между количественными данными и в итоге анализа формируются выводы и заключения, позволяющие вывести результаты.

Анализ и результаты исследования

Необходимо отметить, что сфера АПК является сложно структурированной и как правило, в процессе взаимодействий внутри сферы, возникают разного рода проблемы (Рис. 2), которые требуют решений, для эффективной реализации кластерной политики в ближайшей перспективе.

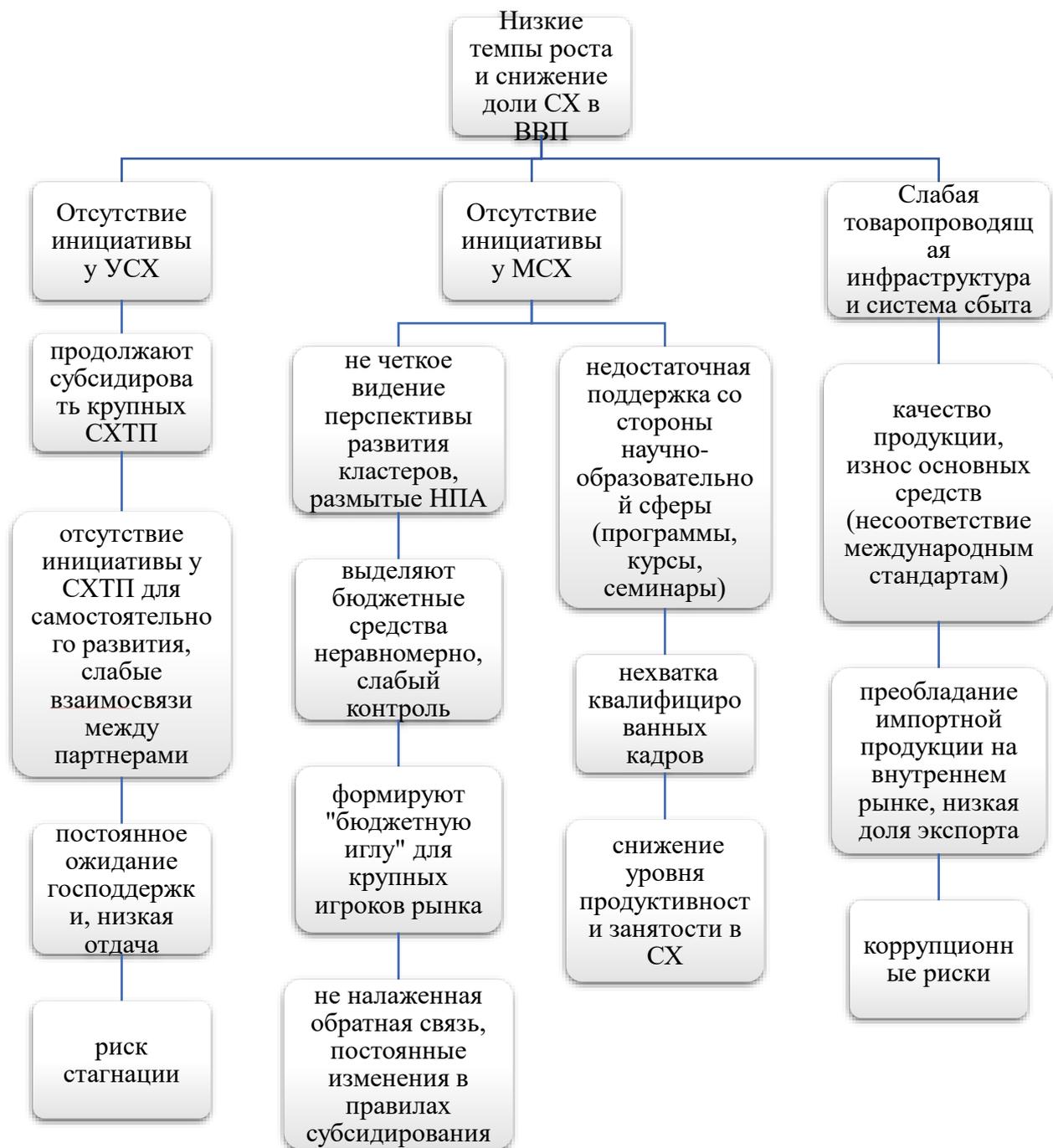

Рис. 2 – Дерево проблем

Составлено автором.

Среди выявленных проблем нужно выделить основные, которые мешают развиваться кластерам и соответственно отрасли.

Не четкое видение перспективы развития кластеров, размытые НПА:

Неотъемлемой частью попытки кластеризации экономики Казахстана является «Концепция формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года № 1092.

Концепция была разработана с целью формирования институциональных, методологических, организационных основ для развития перспективных национальных кластеров, их научно-образовательной, инфраструктурной и кадровой поддержки, а также на ряду с другими отраслями, включала развитие пилотного «Пищевого кластера».

На протяжении существования концепции, неоднократно вносились изменения и дополнения, но смысла в данных изменениях, очевидно, не было. Необходимо отметить то, что уполномоченные государственные органы в сфере сельского хозяйства не владеют информацией о реализации вышеуказанной концепции.

В Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2030 года не было уделено внимания кластерной политике, тем не менее данный документ подразумевает именно региональные особенности развития страны [10].

Также при изучении Стратегии «Казахстан-2050», было выявлено всего три упоминания слова «кластер» и при этом без конкретной смысловой нагрузки. В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года есть упоминания, но аналогично конкретики не выявилось: *«Опираясь на исторически сильные стороны экономики и компании- флагманы, будут созданы технологические хабы и кластеры, в которых появятся якорные экспортоориентированные продукты»*, также *«Центр будет стимулировать становление и развитие территориальных кластеров»* [11]. В Планах нации - 100 конкретных шагов идентично не отражены основные понятия, связанные с кластерами, имеется лишь незначительные упоминания [12].

Тем не менее в Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы имеются значительные разъяснения и четкое понимание проблемы: *«Отсутствие четкого видения кластерной отраслевой политики развития в специальных экономических зонах»*, также из программы: *«При институциональной поддержке Всемирного Банка в 2019 году уполномоченным органом в области государственной поддержки индустриальной деятельности и национальным институтом развития в области развития индустрии разработана методологическая основа для реализации кластерной политики»*.

На конкурсной основе отобраны шесть пилотных территориальных кластеров: в Карагандинской области (строительный кластер), в городе Шымкенте (кластер по производству фармацевтической продукции), в городе Алматы (кластер по производству мебельной продукции), в Костанайской

области (мукомольный кластер), в Акмолинской области (кластер по переработке молока), в Алматинской области и городе Алматы (кластер по развитию туризма).

Повышение конкурентоспособности на основе кластерного подхода получило широкое распространение в стратегиях развития большинства стран мира. Кластеры признаны действенным инструментом содействия промышленному развитию, конкурентоспособности и эффективности экономики.

По этой причине кластерная политика должна стать важным направлением в развитии обрабатывающей промышленности и сектора продуктивных услуг.

На современном этапе развертывания кластерной политики в Казахстане наметился переход от концептуальных основ политики к практическим мероприятиям по поддержке кластерных инициатив. Стратегия прямого заимствования механизмов поддержки кластерных инициатив из практики развитых стран должна быть пересмотрена с точки зрения учета специфической среды регионов Казахстана и необходимости сфокусированной поддержки сложившихся кластерных образований» [13]. В данном ключе, необходимо отметить, что проект повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий, финансируемый в рамках соглашения о займе № 8477-KZ, заключенного между Правительством Республики Казахстан и Международным Банком Реконструкции и Развития, осуществлялся на основе ГПИИР. Проект состоит из 4 компонентов включающих ряд задач, затрагивающих и развитие 6 пилотных кластеров, в том числе и молочный кластер Акмолинской области [14]. Реализация проекта на сегодняшний день не освещена на сайте и в социальных сетях проекта, при обращении на почту, обратной связи не было. Остановка проекта связана с введением режима чрезвычайной ситуации в стране, соответственно с пандемией.

Однако за время существования и финансирования проекта по реализации 6 пилотных кластеров, поставленные индикаторы остаются не выполненными.

Следует отметить и значительный объем заёмных средств, выделенных на его реализацию (\$21,2 млн. долл., из них \$18 млн. долл. заёмные средства банка, \$3,2 млн. долл. софинансирование с республиканского бюджета), где основные расходы распределялись на услуги консультантов, операционные расходы и пр.

Низкие темпы роста и снижение доли СХ в ВВП:

При оценке текущего состояния отрасли, необходимо обратить внимание на долю производства АПК в структуре ВВП страны. Здесь заметно стабильное снижение доли сельского хозяйства на протяжении 22 лет (Рис. 4), в 1992 году она составляла 30,8%, а уже в 2019 году снизилась до 4,4%, разница составляет 26,4% (доля Акмолинской области в 2018 году составляла 9,88% от общего объема производства АПК страны). Данный факт характеризуется не полноценной работой господдержки. Необходимо менять традиционный подход в развитии АПК на более эффективный кластерный подход, принятый во всем мире (даже в странах Африки).

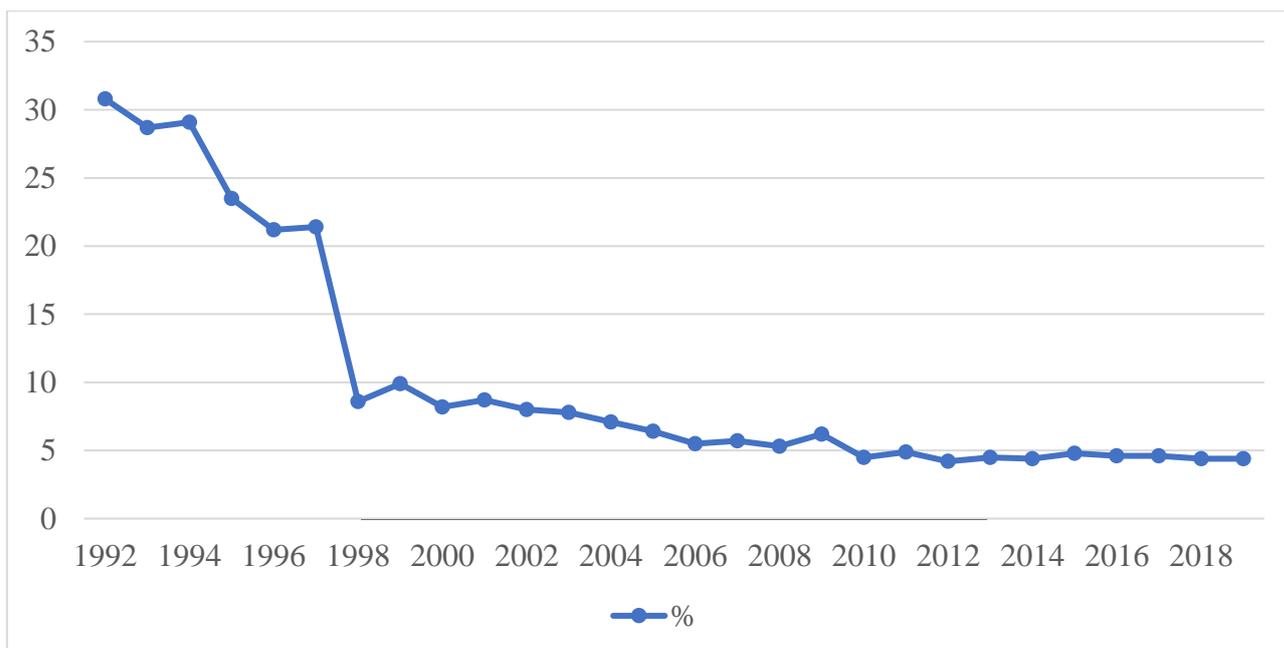

Рис. 4 – Доля сельского хозяйства в структуре ВВП Казахстана

Составлено автором на основании статистических данных Комитета по статистике РК [15]

Государство формирует «бюджетную иглу» для крупных игроков рынка:

В сфере сельского хозяйства, как и во многих отраслях Казахстана, существует государственная поддержка в виде субсидирования СХТП.

В Акмолинской области субсидирование осуществляется по 17 программам. Согласно плану финансирования по платежам, в 2020 году общий объем субсидий по всем направлениям составил 35,3 млрд. тенге. Также отделом экономического анализа и прогнозирования составляется прогноз (Таблица 2) на потребность в субсидировании по всем программам государственной поддержки СХТП.

Здесь был рассчитан ежегодный прирост в объемах субсидирования, что не является положительным моментом. Полагаем, что такого рода господдержка не гарантирует стабильный рост выпуска сельхоз продукции.

Важным моментом, является основная цель или индикатор, который необходимо достичь при предоставлении государственной поддержки.

Таблица 2. Потребность в субсидировании по приоритетным направлениям сельского хозяйства Акмолинской области

№ п/п	Направления	2020	2021	2022	Всего за 2020-2022 гг. в млн. тенге
1	Растениеводство	13 826,1	13 557,8	13 840,1	41 224,00
2	Животноводство	16 122,2	17 921,6	18 804,8	52 848,60
3	Переработка продукции	291,0	306,9	317,4	915,3

4	Инвестиционные субсидии	4 992,0	4 992,0	4 992,0	14 976,00
5	Ставка вознаграждения по кредитам и лизингу	3 939	4 254	4 594	12 787
	Итого	39 170,30	41 032,30	42 548,30	122 750,90

Источник: Управление сельского хозяйства Акмолинской области [16]

В МСХ определены минимальные объемы средств, направляемых на субсидирование АПК в следующих объемах: на 2020 год – 174,5 млрд. тенге, на 2021 год – 180,4 млрд тг, на 2022 год – 183,7 млрд тг. [17]. По стране ежегодно субсидирование увеличивается, но по словам сотрудников отраслевого управления, которое является администратором бюджетных программ в этом направлении, ожидаемого мультипликативного эффекта от государственной поддержки на сегодняшний день нет.

Действующая система субсидирования не сбалансирована и создает преимущества для крупных предприятий, производящих менее 30% сельхозпродукции региона, что неэффективно с точки зрения влияния на результат. Такой подход создает риски неустойчивости отрасли. В то же время, мелкие сельхозформирования и личные подсобные хозяйства, производящие основную часть сельхозпродукции, практически не пользуются господдержкой из-за несоответствия требованиям правил субсидирования, в которые часто вносятся изменения, а также в следствии неосведомленности и даже недоверия государству.

Как можно заметить в таблице 3, первыми в списках основными получателями субсидий являются одни и те же крупные предприятия. Субсидии они получают на ежегодной основе, т.е. постоянно. Также существует факт лоббирования интересов посредством внесения изменений в правила субсидирования для подстраивания под конкретные предприятия.

Таблица 3. Информация по получателям мер государственной поддержки по Акмолинской области (свыше 500,0 млн. тенге)

№ п/п	ИИН/БИН субъекта получателя	Наименование субъекта	Наименование программы субсидирования
1	031140000596	ТОО «Журавлевка-1»	Возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях
2	141140014251	ТОО «Макинская птицефабрика»	Возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях

3	050540005822	ТОО Агрофирма «Родина»	Возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях
4	090140009776	ТОО «Capital projects LTD»	Возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях
5	940540001176	Акционерное общество «Петровское»	Возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях
6	940940001144	ПК «Ижевский»	Субсидирование развития племенного животноводства, повышение продуктивности и качества продукции животноводства
7	080140020100	ТОО «Казгер кус»	Субсидирование развития племенного животноводства, повышение продуктивности и качества продукции животноводства
8	141140014251	ТОО «Макинская Птицефабрика»	Субсидирование развития племенного животноводства, повышение продуктивности и качества продукции животноводства
9	660204400130	ТОО Агрофирма «Родина»	Субсидирование развития племенного животноводства, повышение продуктивности и качества продукции животноводства
10	090140009776	ТОО «Capital Projects LTD»	Субсидирование развития племенного животноводства, повышение продуктивности и качества продукции животноводства

Источник: Управление сельского хозяйства Акмолинской области [16]

Преобладание импортной продукции на внутреннем рынке, низкая доля экспорта:

На основании статистических данных (Рис. 3), были обобщены 8 наименований молочных продуктов, необходимо обратить внимание на показатели импорта и экспорта соответственно, здесь увеличился импорт на 58

тыс. тонн., а экспорт почти остался на том же уровне, даже снизился на 10 тыс. тонн.

По каждой категории: молоко обработанное жидкое и сливки, здесь был зафиксирован спад экспорта на 3% в январе-декабре 2020 года, также был подъем импорта на 27% в аналогичном периоде. По группе молоко в твердой форме (сухое молоко) было отмечено увеличение импорта на 33% за 2020 год. В группе масло сливочное отмечен значимый подъем импорта на 43%, снижение экспорта на 47%. Отмечается рост импорта творога и сыра на 34% за 2019 год. Мороженое стали импортировать меньше, на 8% в 2020 году. В целом приведенные цифры описывают ситуацию на молочном рынке, и в большей степени импорт превышает экспорт.

Акмолинская область имеет большой пока нераскрытый потенциал в замещении импорта как молочной продукции, так и других видов сельхоз продукции.

Необходимо отойти от сырьевого направления, для получения более высокой выгоды от экспорта. Многие предприятия области ставят данную задачу приоритетом, но здесь существует ряд барьеров, таких как строгий российский технический регламент, который не всегда позволяет вывозить готовую продукцию. У нас тоже действует регламент, но вопрос состоит в строгости контроля.

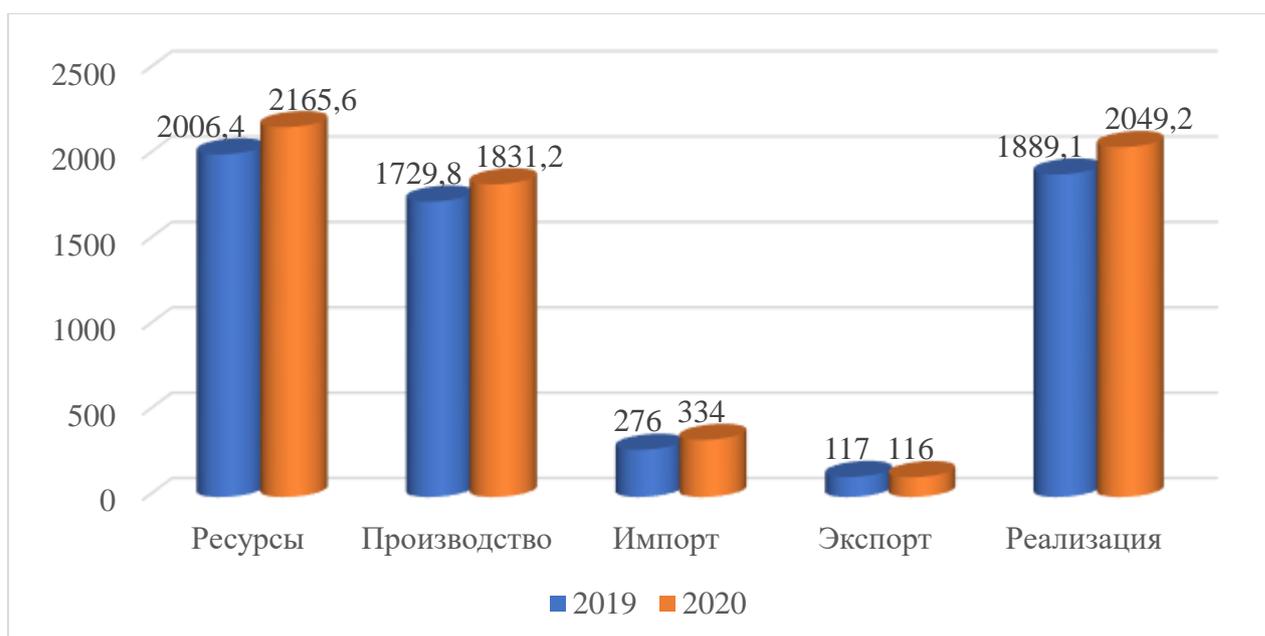

Рис. 3 – Реализация молочных продуктов в Казахстане (тыс. тонн)

Составлено автором на основании статистических данных Комитета по статистике РК [15]

Нехватка кадров в аграрном секторе является таким же значимым вопросом при реализации кластерной инициативы. При недавно проведенном опросе, 23,9 % аграриев отметили нехватку именно квалифицированных кадров. Не хватает ученых-агрономов, в особенности ветеринарных врачей, технологов по переработке сельхозпродукции, инженеров-механиков и т.д. отмечается

старение специалистов, молодые специалисты в этом ключе не изъявляют желания работать по специальности в основном из-за низкой заработной платы, которая в свою очередь является нестабильной. Необходимо определить методику оценки образовательной потребности в данной сфере.

Также наблюдается отсутствие понимания между наукой и агробизнесом. Как стало известно, лишь 8% научно-технических результатов внедряют в производстве. Что очевидно указывает на нехватку научных сотрудников и низкую заинтересованность в такого рода разработках.

К примеру, в Канаде образовано 14 агронаучных кластера в рамках госпрограммы, каждый из них исследует отдельные сельхоз культуры. Например, кластер по исследованиям и инновациям в декоративном садоводстве разрабатывает технологии полива, питания растений и биоконтроля в тепличных условиях, также разрабатывает технологии для выращивания новых видов растений и т.д. Финансируется федеральным правительством. Координатор – Канадский альянс по декоративному садоводству. Также частный сектор финансирует от 25 до 50% затрат на исследования в рамках кластеров. Необходимо налаживать данные взаимосвязи для повышения конкурентоспособности сектора [18].

Кластеры способствуют более рациональному использованию ресурсов и ускоряют инновационный процесс в АПК посредством кооперативных исследований, формированием знаний среди нескольких институтов и игроков и распространением передового опыта.

Применительный опыт США.

Общий объем производства молока в США в 2000 году составил около 167,7 миллиарда фунтов, что примерно на 45 процентов больше, чем в 1975 году, что связано с развитием кластерной инициативы и соответственной кооперации СХТП во всех штатах страны.

Количество ферм с дойными коровами, а также количество специализированных молочных ферм резко сократилось, а размер поголовья вырос. Заметные изменения количества и размер молочных ферм не сопровождался какими-либо серьезными изменениями в организации бизнеса.

Коммерческие молочные фермы по-прежнему принадлежат и управляются в основном отдельными лицами и семьями. Темпы консолидации молочного животноводства намного превышают темпы консолидации других секторов сельского хозяйства.

По данным сельскохозяйственной переписи 2017 года, 54 599 хозяйств содержали дойных коров, из них 30 373 были мелкими товарными фермами, в которых содержалось 10–199 коров. Количество небольших коммерческих молочных ферм со временем значительно сократилось с 47 873 десятью годами ранее (в 2007), и 146 685 тремя десятилетиями ранее (в 1987 году). К 2017 году около 2000 ферм содержали стада не менее 1000 дойных коров, и эти фермы содержали более половины коров США. Со временем производство сместилось в сторону гораздо более крупных ферм, часто с 5 000 и более коров.

Количество лицензированных молочных стад сократилось более чем на половину в период с 2002 по 2019 год, и темпы сокращения ускорились в 2018–2019 годах несмотря на то, что производство молока продолжало расти [19].

Таким образом данные факты говорят о необходимости кооперации молочных ферм, ЛПХ и их укрупнения в виде кластеров. Также необходимо проводить перепись поголовья, так как по итогам переписи мы будем иметь реальные статистические данные, которые будут применены при планировании распределения господдержки и не только.

На сегодняшний день крупнейшие молочные фермы США содержат более 25 000 коров, обычно организованных в группы, состоящие из коровников или участков, навозохранилища, кормовых бункеров и доильных комплексов, т.е. промышленное производство.

В США существует своя типология для определения размеров фермерских хозяйств.

Большинство ферм в США небольшие - более 90 процентов, согласно типологии фермерских хозяйств, которая классифицирует малые фермы как фермы с объемом продаж менее 350 000 долларов (около 140 млн. тенге, 2016). По этому стандарту молочные фермы разные: чуть больше половины маленькие. Большинство молочных фермеров получают доходы за счет фермы, и они работают на ней полный рабочий день. Фермы на 100–199 коров, которые называются небольшими коммерческими фермами, по объемам продаж в 2016 году составили в среднем 603 000 долларов, что квалифицирует их как фермы среднего размера в типологии фермерских хозяйств (таблица 6). Фермы с поголовьем 200–499 голов обеспечили средние продажи в размере 1 489 000 долларов, что было достаточно, чтобы поместить их в категорию крупных хозяйств. Молочные фермы с 2 000 и более коров произвели в среднем продажи более 15 миллионов долларов.

Таблица 6. Организация молочных ферм США, 2016

пункт	Размер поголовья (молочная порода коров)						
	10-49	50-99	100-199	200-499	500-999	1000-1999	>1999
Размер фермы	тыс. долларов на ферму						
Средние продажи	147	271	603	1,489	3,252	5,827	15,241
Средние активы	1,348	1,783	3,077	5,015	8,551	14,311	28,107
Организация фермерского хозяйства	Процент ферм						
Семейные фермы	99.5	99.4	97.1	96.9	96	91.7	87.8
Организации с ограниченной ответственностью	1.2	6.9	20.9	37.9	36.7	47.1	48.7
Правовой статус фермы	Процент ферм						
Партнерство	2.3	11.9	25	34.3	33	41.3	47
Корпорация	0.3	0.8	7	22.1	27.9	14.1	13.4
индивидуальный предприниматель	97.4	86.4	68	43.2	38	43.3	38.3

Источник: Министерство сельского хозяйства США [19]

Семейные фермы регистрируются для налогообложения, чтобы ограничить ответственность, с которой они могут столкнуться, или для облегчения передачи хозяйства из поколения в поколение.

На ряду с этим, Федеральное правительство оказывает финансовую поддержку фермерам в рамках нескольких программ. Некоторые из этих программ оказывают прямую поддержку молочным фермерам, в то время как другие предоставляют поддержку целому ряду фермеров, в том числе молочных. В последние годы расширилась поддержка молочных продуктов с акцентом на малые и средние молочные фермы.

Экологическая программа поощрения качества. Фермеры могут иметь право на поддержку в рамках данной программы. Небольшие коммерческие предприятия, содержащие от 10 до 199 коров, получили 90,6 миллиона долларов из этой суммы поддержки, что составляет 1,2 процента от их продаж.

Некоторые другие федеральные программы были адресованы именно молочным фермерам. В 2014 году Конгресс представила Программу защиты маржи как часть Закона о сельском хозяйстве 2014 года.

Закон о двухпартийном бюджете 2018 г. и Закон о совершенствовании сельского хозяйства 2018 г. пересмотрены. Программа была переименована в Dairy Margin Coverage [19]. В дальнейшей перспективе развития молочной отрасли, нашей стране также можно взять во внимание приоритетные направления для осуществления точечного субсидирования данного сектора, посредством формирования отдельных программ.

У фермеров затраты разделены на две основные категории: операционные затраты и распределенные накладные расходы (таблица 7). Затраты на корм составляют от 70 до 80 процентов эксплуатационных расходов. Хотя более крупные стада больше полагаются на покупные корма по сравнению с небольшими стадами, общие затраты кормов на центнер не сильно различаются для стада от 200 коров и более. «Прочие операционные расходы» включают ветеринарные услуги, подстилку, энергию (например, топливо и электричество), расходы на ремонт и выплаты процентов на оборотный капитал.

В пересчете на центнер, другие затраты ниже в больших поголовьях, что позволяет предположить, что такие затраты могут быть использованы более интенсивно.

Таблица 7. Стоимость и доходность молока по классам поголовья США, 2016 год

Пункт	Размер стада (дойные коровы)						
	10-49	50-99	100-199	200-499	500-999	1000-1999	>1999
Долларов за центнер							
Валовая прибыль	19.53	18.53	18.39	18.78	19	18.49	17.54
Прибыль с молока	16.88	16.53	16.48	16.75	16.93	16.37	15.67
Другая прибыль	2.65	2	1.91	2.03	2.07	2.12	1.97

Операционные затраты							
Общие затраты на корм	10.03	9.95	9.55	8.85	8.80	8.97	9.20
Куплено	4.44	5.01	4.94	5.66	6.54	7.18	7.61
Доморощенный	5.19	4.80	4.52	3.13	2.23	1.78	1.59
Выпас	0.40	0.14	0.10	0.07	0.03	0.01	0.00
Прочие операционные расходы	4.32	4	3.77	3.50	2.94	2.71	2.32
Общие операционные затраты	14.36	13.95	13.32	12.35	11.74	11.68	11.52
Распределенные накладные расходы							
Наемный труд	0.40	0.61	1.28	2.08	2.18	2.30	1.75
Возврат капитала	4.72	4.47	4.23	4.11	3.82	3.60	3.37
Прочие накладные расходы	1.30	1.21	1.01	0.86	0.70	0.66	0.41
Общие распределенные затраты	19.18	13.81	10.35	8.49	7.39	6.86	5.64
Суммарные затраты	33.54	27.77	23.68	20.85	19.13	18.54	17.16
Чистая прибыль	-14.01	-9.24	-5.29	-2.07	-0.13	-0.05	0.38

Источник: Министерство сельского хозяйства США [19]

Оценка потенциала молочного кластера Акмолинской области.

Акмолинская область производит более 7% молока, 8% мяса, 16% яйца, от доли республики. Регион является важным звеном в формировании Продовольственного пояса столицы. По сравнению с 2017 годом поголовье КРС возросло на 7,4% до 434 тыс. голов. Аграриям области за 3 года оказана государственная поддержка (2016 год – 30,8 млрд. тенге, 2017 год – 37,8 млрд. тенге, 2018 год – 28,7 млрд. тенге). Область производит 12,1% обработанного молока от общереспубликанского объема.

При имеющихся преимуществах и положительных результатах, в сфере животноводства по-прежнему, значительная доля продукции производится в ЛПХ, где нет поступательного роста продуктивности. В таких хозяйствах содержится 50,5% голов КРС, 79,3% свиней, 54,9% лошадей, 74,4% овец, 85% коз. При этом, следует учитывать значительный срок окупаемости инвестиций в этой отрасли, который колеблется до 7 и более лет (производство говядины и молочной продукции) [20].

Посевные площади кормовых культур всех хозяйств региона в 2019 году составляли 370,4 га, тогда как за ЛПХ не числится ни гектара. Данный факт указывает на необходимость закупа ежегодно дорожающих кормов, это в свою очередь служит поводом для избавления от коров, т.е. населению становится не выгодно их содержать. Важным моментом является доля КРС ЛПХ в общем количестве поголовья страны, которая насчитывает 4 094,3 тыс. голов (по стране 7 436,4 тыс. голов на 2020 год). Здесь необходимо проводить четкую работу в

части привлечения ЛПХ в кооперативы, тем самым оговаривая выгодность такого взаимодействия, также про выгоды от всесторонней государственной поддержки.

Согласно данным статистики, за 2 квартал 2019 года, Акмолинская область являлась лидером по потреблению молока и молочных продуктов, составив 84,2 кг на душу населения по сравнению со среднереспубликанским объемом потребления в 63,3 кг. Данный факт вполне обосновывает выбор молокоперерабатывающего сектора региона, как перспективного направления для развития кластеров.

Для более подробного обоснования выбора, при формировании модели кластера, были произведены расчёты показателей специализации.

Расчет коэффициента локализации отрасли. Коэффициент представляет собой отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства к удельному весу той же отрасли в стране. Его расчет производится по следующей формуле:

$$K_{л} = \frac{\frac{O_p}{P_p} \times 100}{\frac{O_c}{P_c} \times 100} \quad (1)$$

где O_p – отрасль региона;

O_c – отрасль страны;

P_p – все промышленное производства региона;

P_c – все промышленное производство страны.

Значения коэффициентов локализации можно интерпретировать следующим образом: они показывают, во сколько раз сосредоточенность конкретной отрасли больше (или меньше при значении меньше единицы), чем в среднем по стране. Высокое значение коэффициента свидетельствует о том, что анализируемая отрасль является отраслью специализации региона.

Для расчёта коэффициента были взяты официальные количественные данные по Акмолинской области и по стране в натуральном выражении с интернет ресурса комитета статистики за 2020 год: $O_p = 94\,900$ тонн, $O_c = 1\,838\,277$ тонн, $P_p = 14\,476\,186$, $P_c = 619\,488\,100$ тонн (без учета электроэнергии и воды, так как единица измерения разная).

По результатам расчетов коэффициент локализации был равен 2,21 (что больше >1), это является высоким показателем локализации.

Также наряду с данными расчетами предлагается использовать следующие формулы:

Производительность труда согласно условно-натуральному методу расчета определялась как:

$$W = Q / T_{пп} \quad (2)$$

где Q – (объем выпущенной продукции за год);
Т_{пп} – (количество производственного персонала).

Рентабельность производства предлагается рассчитывать как отношение прибыли фирмы от сбыта продукции к общей сумме затрат на производство, а также на реализацию продукции. Данный коэффициент показывает, сколько тенге прибыли фирма получает с каждого тенге, затраченного в процессе производства и реализации продукции:

$$P = (Pr / Z) \cdot 100 \%, \quad (3)$$

где Pr – прибыль фирмы;
Z – затраты на производство и сбыт продукции [21].

Как было упомянуто ранее, в 2019 году был запущен молочный кластер Акмолинской области. Инициаторами явились представители региональной палаты предпринимателей и директор молочного завода. В организацию кластера привлекались зарубежные эксперты. Однако возникли проблемы в понимании кластерного подхода, так как по словам директора, кластером выступало взаимодействие с ЛПХ как сырьевой базы для загрузки производственных мощностей завода. Однако дальнейшая работа с другими предприятиями по переработке молока которые расположены в одной административной единице (ядро кластера) не проводилась, что характеризует не полное формирование кластера. В части деятельности кластера не проводится мониторинг, анализ эффективности применения данной инициативы, отсутствует отчетность. Данные факты ставят под сомнение правильность применения подхода к реализации пилотного кластера.

Если взглянуть на кластер, как на большой механизм, то можно будет сразу определить его слабое звено, препятствующее развитию. Таким образом основной проблемой является недостаточность сырья (молока) для переработки (Рис.4). Здесь основная доля приходится на ЛПХ, где существует много рисков. Например, мелкотоварное производство ЛПХ представляет собой главный сдерживающий фактор для развития поставок молочного сырья, поскольку большая часть ЛПХ не связана с сектором переработки молока, а скорее ориентирована на потребление самими хозяйствами и на небольшие объемы продаж [22]. Сети сбора молока не развиты в достаточной степени, что препятствует расширению поставок свежего молока для переработки, также поголовье молочного скота с каждым годом сокращается. Также проблема с ветеринарией, так как крупные предприятия закупают и привозят сырье в основном с ЛПХ, никто точно не может знать болело ли животное маститом и прочими заболеваниями, влияющими на безопасность молока для здоровья потребителей, т.е. такое молоко просто сливается в общую массу и проходит дальнейшие производственные этапы обработки.

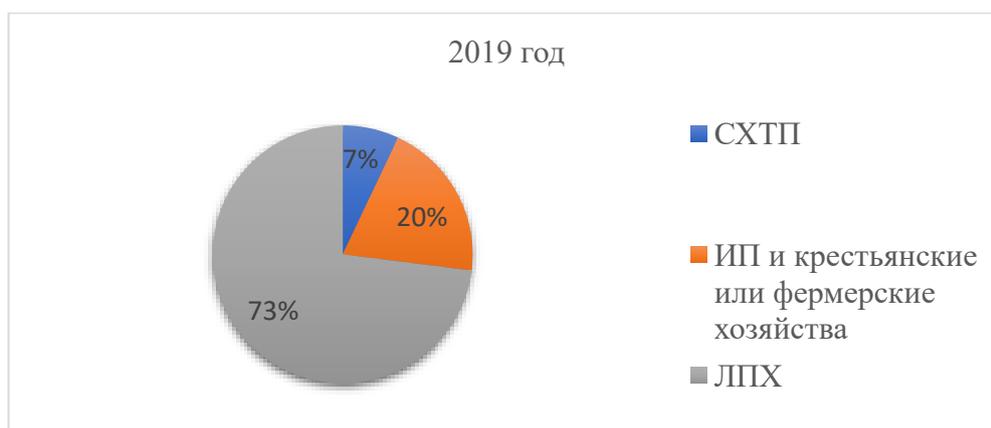

Рис. 4 – Доля надоев молока в РК

Составлено автором на основе данных Комитета по статистике РК [15]

На сегодняшний день в области действует 14 крупных молокоперерабатывающих предприятий (Таблица 8). Средняя годовая загруженность предприятий составляет 61% (учитывается сезонность).

Таблица 8. Молочные предприятия Акмолинской области

п/п	Наименование предприятия	Проектная мощность, тыс. тонн/год
1	ТОО «Есо milk»	25,0
2	ПК «Ижевский»	1,8
3	ТОО «Капитал Натур Продукт»	3,3
4	ТОО «Есиль Агро»	3,5
5	ТОО «Есильский МДК»	3,1
6	ТОО «Айбат»	3,1
7	ИП «Аминов»	0,9
8	ТОО «Milk Project»	18,0
9	ТОО «АФ Родина»	16,0
10	ТОО «Максимовский молочный завод»	2,1
11	АО «Астана Өнім»	3,1
12	ИП «Харсиев»	3,6
13	ТОО «Гормолзавод»	7,3
14	ТОО «Молоко Синегорья»	45,8
	ВСЕГО	136,8

Источник: Управление сельского хозяйства Акмолинской области [16]

В этой связи для загрузки производственных мощностей, правильным является их взаимодействие. Например, ТОО «Гормолзавод» имеет качественное

оборудование для обработки сырных продуктов, а у ТОО «Молоко Синегорья» устаревшие установки, которые требуют модернизации. Здесь может выстроиться та самая цепочка взаимодействий, когда одно предприятие загружает производственную мощность другого и они достигают синергетического эффекта, тем самым производя качественную и высокотехнологичную продукцию.

Интервью. Касательно производственных мощностей и сырьевой нехватки, а также касательно действующего кластера (Приложение 2), из слов директора ТОО «Гормолзавод», также по совместительству Председателя регионального совета предпринимателей Акмолинской области, депутата Акмолинского областного маслихата, члена фракции партии «Нұр Отан» Жаксылыкова Асен Дулатовича:

Вопрос 1. Как Вы понимаете кластерную политику?

Ответ: *«Нужен механизм, нужен единый орган, который условно к цели идет. Для меня цель – поднять саму отрасль переработки молока. Вечная нехватка сырья, качественных кадров, нехватка доступа к полкам в магазинах, конкуренция, т.е. одно к одному идет и в итоге у нас одна большая проблема, доля импорта молочки более 50%.*

Цель для меня лично – закрыть импортозамещение и выходить на экспорт. Мне нравилась программа коопераций, мысль правильная, но подход не правильный. Условно назовем так, им инструментов не хватало. Само сырье если брать мощность была 100 т, сейчас ввели в эксплуатацию новый цех на 500 т, а по факту сейчас 40 т, летом доходило до 70-90 т, это связано с сезоном. Если говорить, что из 100% молока, которое приходит летом, из них примерно 60% приходит с села, т.е. все молоко, даже на сегодняшний день которое, условно сельского молока больше, чем промышленного. Промышленное молоко (40%) оно низкого качества, не хватает менеджмента. У нас есть ферма своя, надаиваем 20 литров молока, и я внедрил украинских специалистов на работу. Когда я начинал, надаивали 10 литров, сейчас условно 25. Это связано с правильным менеджментом, надо правильно планировать. Я считаю, что каждый должен заниматься своим делом, если я переработчик, то я должен перерабатывать. Раньше ошибочно понимали слово кластер, от коровы до прилавка, ну кластер — это немножко другое, отраслевое взаимоотношение».

Здесь интервьюер освещает насущные проблемы нынешних дней, несомненно кооперация и правильный менеджмент играют ключевую роль при выстраивании взаимосвязей. Также необходимо отметить применение опыта Украины, а точнее привлечение опытных специалистов с компании Dairy global experts.

Вопрос 2. Какие проблемы мешают развитию в сфере производства молочной продукции?

Ответ: *«Если говорить про сырье, то проблема в том, что с ЛПХ никто не работает, нет ветеринарии, нет зоотехнии, нету образования, нету качества. У мелких фермеров тоже самое, нету кормопроизводства, менеджмента много чего. У крупных ферм все есть, но они в монополию ушли, взять любого Зинченко,*

Родина, любого в Казахстане возьмите, все монополисты, за счет господдержки выводят продукцию. Со времен советского союза много заводов осталось, для этого нужна программа. Нужно объединить ЛПХ, модернизировать производство и самое главное обеспечить доступ к полкам и соответственно экспорториентированность. Некоторые заводы хотели объединиться, возможно создать единый бренд, т.е. у меня классно получается что-то, у кого то другое, сделать класный продукт, у кого-то сыры или кефир, ну у меня все сейчас есть. Кто-то допустим делает класные продукты, создает лабораторию для обеспечения безопасности продукции, выступает заказчиком допустим. Многие предприятия модернизируются даже, но они работают опять же не на полную мощность. Чтобы друг друга загрузить нужно чтобы другой производитель пришел ко мне и заказывал объем, и он не покупает дорогостоящее оборудование, не тратится. Вот можно будет размещать эти заказы у него. Я допустим готов делать мороженое, тот же Зенченко закупает у меня продукцию, и я загружаю таким образом предприятие свое».

Действительно было подмечено, что с ЛПХ не работают. Этот факт создает теневую экономику, населению легче реализовывать излишки молочных продуктов на рынках и даже с дома, чем объединяться в кооперативы и регистрироваться как индивидуальные предприниматели. Огорчает тот факт, что основной объем сырья находится в их распоряжении. Также из года в год сокращается поголовье скота, что связано с трудоёмкостью их содержания и затратность при покупке кормов и пр.

Вопрос 3. На этом этапе какие процессы в плане сотрудничества с другими фирмами?

Ответ: *«У нас сейчас еще один проект есть, легкий. Производство сыворотки, что нас всех объединяет, т.е. в Казахстане сыворотку вообще никто не сушит, 100% импорт сухой сыворотки (импортируют мороженники, молочники, косметологи, мясники, дорожники). Я летом выливаю 70 кубов в канализацию, другие ряды заводов, которые условно ближайшие 100 км такой же объем выливают в канализацию.*

Когда-то была технология, есть возможность ее модернизировать, сыворотку демонизировать, собирать объем и сушить. Вот сейчас на эту тему мы и работаем. Мы и университет подключили (наш Ш.Уалиханова). Теперь что это дает нам? Во-первых, импортозамещение и самое главное экологию сохранить, чтобы мы сыворотку не выбрасывали, во многих государствах даже запрет на выбрасывание сыворотки. Таких 4-5 производств данной сыворотки хватит на весь Казахстан. Мы немного ушли от проектов с большими цифрами, от «головняков», условно нам сейчас лучше этим проектом заниматься. У нас на этот проект предусматривается около 1,2 млрд.тг. в принципе это не большие деньги, но зато это решает очень много вопросов, если говорить стратегически для Казахстана, можно спасти экологию и заработать на этом. Много тем проблемных, думаю мы успеем их решить, вопрос времени.

Теперь у нас же есть обязательства, мы же и в банке взяли деньги, я бы еще готов взять, но я боюсь, что мы не выполним эти обязательства, лучше идти пошагово. Если есть какие-то другие инструменты, то можно было бы тоже применить, тоже супер».

Интервьюер поделился с абсолютно новым направлением бизнеса, которое не только поможет заменить импорт, но и улучшит в определенной степени экологию. Также предприятие тесно взаимодействует с научным сообществом региона, что крайне необходимо при реализации кластерной инициативы. Существуют и опасения в части получения банковских кредитов, возможно здесь присутствует некое привыкание к господдержке, от чего необходимо постепенно отходить.

Вопрос 4. А что на счет Сейфуллинского университета? Как вы взаимодействуете?

Ответ: *«мы работаем в виде практики. Сейчас я с ними хотел сотрудничать, но пандемия, хотел ездить смотреть будущие кадры. Что касается того, как мы с ними работаем, с детьми, мы берем их на практику. Практика, во-первых, оплачиваемая 50%, и плюс заодно детей смотрим, кто такие, там очень много молодых специалистов. В лаборатории работают, сейчас я для себя микробиологию делаю, хочу внутреннюю безопасность, внутренний аудит. Новый цех запустил, порядка 39 человек, все молодые специалисты, тоже бывшие практиканты. В основном по образовательной программе 5В080200 – «Технология производства продуктов животноводства»*

Многим предприятиям следует брать пример с такого рода практики привлечения молодых специалистов, которые преобретают опыт работы непосредственно на производстве.

Вопрос 5. А что касательно зарубежного опыта? Допустим Вы рассматриваете зарубежные кластеры?

Ответ: *«Аслан (заместитель директора) учился через КИРИ, он прямо проходил курсы кластеров, у него даже есть сертификат, и он защищал наш кластер в союзе европейском (взял бронзу).*

Конечно мне нравится как Севказ двигается, по 18 ферм в год ставит, но он не решает с ЛПХ, завтра ЛПХ для него будет проблемой. Почему? Потому что дохода не будет у населения. Нам молоко сдают, у них хоть доход ежедневный есть, а завтра он условно фермеров решит, они свои мощностя закроют, а кто закупать будет молоко и куда они денут, это завтра будет социальная проблема, т.е. тут надо такие вещи и промышленное и то, одинаково тянуть. Скота не будет, людей не будет на селе, т.е. промышленное молоко надо искать на те мощностя, которые на сегодня у нас есть».

Они с Россией договаривались о создании межрегионального кластера с Омской областью, потому что они приграничные.

«Россия нас не впустит, честно скажу, потому что за счет эмбарго у них немножко ВВП улучшается. Мы если возим, мы возим сырьем. У меня да, 12 % у меня контракт на 1,5 млн.долл. с Россией да, но мы как сырье возим, не как готовую продукцию. А так чтобы прямо нас там ждут...Во-первых, ждут,

может быть можно говорить о таких как сети «Магнит» да, «Ашан», они интересуются некоторыми продуктами. Вы знаете, там 3 заводов мало будет, если даже загрузить на 100% чтобы их обеспечить. Если не поставим, штрафные санкции, плюс они создают административные барьеры, потом контроль, т.е. в первую очередь они для себя. Когда не хватает, они дают немножко квоты, а где гарантии, что эти квоты завтра через год не закончатся?

5. В Китае как вообще обстоят дела, сейчас?

Ответ: «Мы вошли в реестр экспортеров, ну пока не видно. Там сертификация, аудит, следующий этап. Сам по себе китайский рынок, он не сильно...т.е. у них как таковая культура потребления молока гораздо ниже нашей, может быть на генетическом уровне, у них просто культурно не было привита потребность в молоке. Какие-то определенные продукты да, но не молоко. Покупательская способность именно в цене она выше, а мы многие продукты недооцениваем к сожалению, у нас продукты которые мы выпускаем, для нас считается там может быть «хэнд мэйд», так себе, а где-то в Европе этот продукт можно десятикратно дороже продать».

«Теперь смотрите по готовой продукции, к сожалению я точно знаю 100%, я был на предприятиях российских, они для Казахстана делают что попало, а внутренне у них Роспотребнадзор они жестко контролируют тех. регламент, хотя у нас одинаковые тех. регламенты. Теперь, на наши полки попадают, у нас контроля нету. Почему? Потому что национальная безопасность, ну условно будет дефицит, может быть цена будет, спрос. А нам обидно что мы на одной полке, т.е. у меня 100% натуральная продукция, ну у меня принцип такой, а что у нас лежит на одной полке...

Надо меняться, я считаю, что это за счет кластера, если говорить по каждому слою эти пути решения найти, чтобы по ним двигаться, вот это решение. Я говорю, что 100% должен быть наш продукт на прилавках. Я премьер-министру озвучивал это, Президенту озвучивал, даже Касым-Жомарт Токаеву, что нужен какой-то инструмент, что вот лицензирование, условие что 40% содержания было, тогда хоть наш продукт на полках будет, оборот появится, там модернизация пойдет».

В свою очередь Хаметова Гульден Темиргалиевна – заместитель директора региональной палаты предпринимателей по Акмолинской области в ходе неофициальной встречи также отметила имеющиеся проблемы и обратила на них особое внимание:

Оговаривались такие проблемы как, некачественная продукция, когда при исследовании, было выявлено повышенное содержание антибиотиков в молоке, что в свою очередь может привести со временем к развитию патологий как у детей, так и у взрослых потребителей.

Оговаривались проблемные моменты во взаимодействии фермеров с органами власти региона. Фермера не успевали получить господдержку по причине частых изменений в правилах субсидирования. Также их

географическое расположение играет роль, зачастую у них даже нет доступа к интернету, а все заявки принимаются в электронном формате.

На сегодняшний день на примере украинской компании и при ее содействии в 2019 году был открыт первый центр ветеринарного обучения и обслуживания, который должен обеспечивать все ветеринарные нужды в частном секторе и не только.

Таким является взгляд частного сектора, однако необходимо не забывать, что со стороны государства существуют такие проблемы и здесь нужно найти баланс.

Рекомендации в части решения выявленных проблем:

- Заводам по переработке молока (участникам кластера) предлагается создать пункты по сбору молока. Для реализации таких пунктов необходимо определить наиболее активного местного фермера и заключить с ним соглашение на поставку молока и лизинг оборудования. Молокоохладительные резервуары и другое оборудование устанавливаются в специально отведенном месте. Таким образом организуя покупку молока у сельских жителей и его регулярную транспортировку своими молоковозами. Ввести гибкие системы оплаты за свежее молоко с дифференциацией в зависимости от жирности, кислотности и чистоты закупаемого молока.

- На сегодняшнем этапе запретить внесение изменений и корректировок в правила субсидирования. Они должны меняться только при серьезных обстоятельствах, например с поручением Президента, либо при возникновении чрезвычайной ситуации. Если посмотреть с 2017 года до текущего времени (реализация госпрограммы), то правила менялись неоднократно.

- Также предусмотреть начинающим предпринимателям в данной сфере, проходить курсы повышения квалификации, именно по теме его бизнеса. К проведению занятий могут привлекаться специалисты системы распространения знаний, магистранты и докторанты университетов, преподаватели колледжей.

- Необходимо содействие отечественным производителям в маркетинге. Организация краткосрочных курсов по маркетинговой стратегии на базе РПП Атамекен. Предприятия в маркетинг особо не вкладывают, максимум — это реклама своей продукции, что и является проблемой сбыта. Маркетинг зарубежных компаний более развит, они предоставляют бонусы и выгодные предложения магазинам, не зависимо от их размера.

Для реализации кластерной политики рекомендуется следующее:

- Определение приоритетных направлений, посредством расчета коэффициента локализации производства (МСХ и Акимам определить приоритетные кластеры для каждого региона, провести корректировку законодательства, включая правила субсидирования);

- Определение участников кластера (внутренняя среда - ядро, обслуживающие организации, сырьевая база, научная база и квалифицированные кадры, вспомогательные организации, органы власти и внешняя среда – потребители, инвесторы, конкуренты, международное сотрудничество, финансовые организации и т.д.);

- Определение организационно-правовой формы ядра кластера;
- Установление статуса участников кластера;
- Разработка и утверждение Положения об органе управления (координационный совет из числа администрации региона, ядра кластера);
- Точечная поддержка кластера со стороны правительства (по каждому кластеру разработать 2-х летнюю Программу развития с Планом адресного финансирования участников кластеров);
- Оценка эффективности деятельности кластеров можно определить посредством расчета рентабельности производства, производительности труда и чистой прибыли.

Рис. 5 - Кластерный подход на примере молочного животноводства Акмолинской области

Составлено автором.

Заключение

Для осуществления всех выявленных задач, необходимо сформировать стратегию создания производственных кластеров, которая должна включать в себя возобновление связей между частным сектором и государственным аппаратом, научной базой, эффективное использование сырья, специалистов, маркетинга и инноваций, т.е. создание новой продукции.

Необходимыми условиями развития кластера выступают:

1. переход на новую современную политику, когда частный бизнес не сталкивается с бюрократией и всегда остается услышанным государством;
2. неразрывная поддержка со стороны местных органов власти, в части информирования о новых трендах государственной поддержки;
3. создание необходимой атмосферы во взаимном доверии между предпринимателями региона;
4. обеспечение квалифицированными специалистами, имеющих производственный опыт работы;
5. организация образовательных программ, различного рода мероприятий, направленных на повышение мотивации участников кластера;
6. создание межрегионального сотрудничества с другими странами, для перспективного обучения сотрудников.

При рассмотрении вышеуказанных условий на примере Акмолинской области, необходимо учитывать то, что некоторые направления уже прорабатываются, но результаты еще не ощутимы. Частный бизнес в рамках госпрограмм «Дорожная карта бизнеса 2025», «Еңбек», «Экономики простых вещей», а также в рамках программ Фонда Даму, имеют возможность получить льготные кредиты от 6% годовых, с гарантией части залогового имущества до 85%, сроком от 5 и более лет, что во многом не выгодно для ЛПХ.

Про обстановку с уважением частных инициатив, описанных в пункте 1 можно сказать, что в политике центрального правительства, как можно заметить на примере ГПИИР, в определенной степени осознают важность и необходимость частных инициатив, но на практике фермера сталкиваются со многими отягощающими их деятельность факторами о которых говорила заместитель палаты предпринимателей Акмолинской области при неофициальной встрече.

По пунктам 1, 2, 3, требуется искоренение классического подхода (управление по вертикали) в госуправлении, переход на новый, более эффективный и соответствующий нынешним условиям подход. Необходимо создавать доверительные отношения между всеми структурами. Нововведения и попытки реализации имеются, но нет конкретно ощутимых результатов, продолжаем работать «по старинке», что в итоге проявляется в недовольстве населения, протестные настроения и т.д.

Также касательно 2 пункта, есть положительный момент создания юридической онлайн консультационной службы «Кеңес», которая должна послужить именно тем информационным спутником для сельских жителей, которые хотят получать достоверную и актуальную информацию о последних

трендах в части господдержки бизнеса, а также по юридическим, социальным, культурным вопросам. По итогам работы службы, будут выработаны рекомендации на основании анализа правовой грамотности сельского населения. Такого рода инициатива должна функционировать на постоянной основе, и выступать не только от лица правительства, но и с частной инициативой.

Пункт 4 подразумевает необходимость «подготовки кадров» как с технической стороны, так и в плане обеспечения качественного обучения менеджменту именно в региональном аспекте деятельности.

На сегодняшний день проблемой является вопрос прохождения практики при обучении в институтах и колледжах Акмолинской области. Здесь наряду с изучением научных и технических дисциплин, отсутствует орган, который бы отвечал за так называемую производственную подготовку, а также институциональную память, т.е. передачу управленческих навыков. Конечно, нельзя говорить, что такая работа совсем не проводится, студенты направляются на практику в отраслевые предприятия, но здесь опять же эффекта не наблюдается. Возможно, единственным положительным примером такой практики на сегодняшний день является ТОО «Гормолзавод», где по инициативе директора на платной основе привлекаются студенты выпускных курсов вузов (Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова) и из их числа одновременно обучая их на производстве выбирают будущих сотрудников.

Необходимо отметить, что в 2019 году были внесены изменения в Закон РК по вопросам регулирования АПК, где были прописаны условия отработки для выпускников аграрных ВУЗов: «Граждане из числа сельской молодежи, поступившие в пределах квоты, установленной подпунктом 3) пункта 8 статьи 26 настоящего Закона, на обучение по педагогическим, медицинским, ветеринарным и сельскохозяйственным специальностям, **обязаны отработать** соответственно в государственных организациях образования, государственных медицинских организациях, в подразделениях государственных органов, осуществляющих деятельность в области ветеринарии, в государственных ветеринарных организациях и организациях независимо от формы собственности аграрного профиля, расположенных в сельской местности, **не менее трех лет** после окончания организации высшего и (или) послевузовского образования» [23].

По пункту 5 как было уже отмечено в анализе, проект по повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий на сегодняшний день заморожен в следствии пандемии, но за все время его реализации индикаторы не были достигнуты. По 6 пункту нет программ кооперации с организациями внутри страны и зарубежом.

Следует отметить, что близкое расположение участников кластера обеспечит сокращение издержек на логистику и соответственно участие в кластере обеспечивает экономию ресурсов, что в приоритете у бизнеса. Также вложения в инфраструктуру (дороги, связь, энергоснабжение), позволят вывести кластер на этап привлечения инвесторов (создание благоприятного климата).

Современное толкование кластерной политики подразумевает то, что кластеры формируют цепочку знаний, посредством накапливания всех знаний в процессе интеграции различных сегментов внутри кластера.

Важно, чтобы все сегменты сельскохозяйственного сообщества работали вместе для достижения поставленных целей, они не будут достигнуты каким-либо одним субъектом, и согласованные действия новаторов из государственного и частного секторов имеют важное значение для прогресса в любой сфере взаимодействий.

Список использованной литературы

1. Чемоданова, Е.В. Кластерный подход в инновационном развитии АПК региона. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13055> (10.12.2019). – Текст: электронный.
2. Республика Казахстан. Казахстан в новой реальности: время действий: [Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 13.10.2020). – Текст: электронный.
3. Кизим, Н.А. доктор экономических наук, профессор, Чередник, В.И. соискатель, Зайцева, А. Ю. аспирант, Кластерный подход к выбору приоритетных направлений устойчивого развития регионов. – URL: https://www.problecon.com/export_pdf/problems-of-economy-2010-3_0-pages-44_55.pdf (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
4. Республика Казахстан. Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года: [Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года № 1092]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001092> (дата обращения: 30.11.2020). – Текст: электронный.
5. OECD, Меры региональной политики по содействию диверсификации и росту производительности в Казахстане, Беларуси, OECD Publishing, Paris: официальный сайт. – URL: www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Regional-Policies-to-SupportDiversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-RUS.pdf (дата обращения: 19.04.2021). – Текст: электронный.
6. Акимбекова, Г.У., Баймуханов, А.Б., Каскабаев, У.Р., Мухаджан, М.С. Механизм формирования и функционирования отраслевых кластеров в сферах производства, хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции (методические рекомендации). – Алматы, 2017. – 25 с.
7. Growing Innovation Clusters for American Prosperity: Summary of a Symposium. – URL: <https://www.nap.edu/catalog/12926/growing-innovation-clusters-for-american-prosperity-summary-of-a-symposium> (дата обращения: 03.05.2021). – Текст: электронный.
8. U.S. agriculture innovation strategy: a directional vision for research: официальный сайт. – Вашингтон. – URL: <https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/AIS.508-01.06.2021.pdf>. (дата обращения: 27.04.2021). – Текст: электронный.
9. Kochanska E., Kuzym M., Khaustova V., Klimek A.R., Adamkiewicz I., Determinants for development of cluster initiatives in Poland and Ukraine. – URL: http://www.proakademia.eu/gfx/baza_wiedzy/405/nr_21_26_50_2_2.pdf. (дата обращения: 20.04.2021). – Текст: электронный.
10. Республика Казахстан. О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года: [Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2019 года № 625]. – URL:

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625> (дата обращения: 30.11.2020). – Текст: электронный.

11. Республика Казахстан. Указы. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: Указ № 636: [принят Президентом Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z13> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

12. Республика Казахстан. План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Первого Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева: [программа Первого Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 30.11.2020). – Текст: электронный.

13. Республика Казахстан. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы: [Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

14. Проект «Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий»: официальный сайт. - Нур-Султан. – URL: <https://smeproject.kz/ru/about-company>. (дата обращения: 29.04.2021). – Текст: электронный.

15. Статистические данные Комитета по статистике Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

16. Материалы отдела экономического анализа и прогнозирования Управления сельского хозяйства Акмолинской области: - Кокшетау.

17. Запрос депутатов Мажилиса о развитии агропромышленного комплекса Казахстана. – URL: <https://www.primeminister.kz/ru/inquiries/79>. (дата обращения: 12.04.2021). – Текст: электронный.

18. Сағдат, Ж.Б. кластеры в отрасли сельского хозяйства Республики Казахстан, научный журнал «Студенческий вестник» №43-4, декабрь 2020 года. – 78 стр.

19. United States Department of Agriculture, Consolidation in U.S. Dairy Farming: официальный сайт. – Вашингтон. – URL: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/98901/err-274.pdf?v=6949.6>. (дата обращения: 04.05.2021). – Текст: электронный.

20. Программа развития территорий Акмолинской области на 2021-2025 годы: официальный сайт. - Кокшетау. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola/documents/details/123279?lang=ru> (дата обращения: 12.04.2021). – Текст: электронный.

21. Павлова, С.Ю., Оценка конкурентоспособности отраслей региона на основе расчета показателей специализации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-otrasley-regiona-na>

[osnove-rascheta-pokazateley-spetsializatsii/viewer](#). (дата обращения: 23.04.2021). – Текст: электронный.

22. Основные аспекты исследования четырех секторов отрасли животноводства в Казахстане, Молочный сектор. – URL: http://www.eastagri.org/docs/group/447/imp_dairyRU_web3.pdf. (дата обращения: 05.05.2021). – Текст: электронный.

23. Республика Казахстан. Законы. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса: Закон № 268-VI ЗПК: [принят Парламентом Республики Казахстан 28.10.2019]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000268/history> (дата обращения: 20.04.2021). – Текст: электронный.

Приложение А

Звенья формирования стратегий развития

Центральный орган власти:

Региональный орган власти:
Управление сельского хозяйства Акмолинской области

Международное сотрудничество:

- инвесторы
- экспорт (Россия, Китай, ОАЭ)

Финансовые посредники:

- инвесторы местные
- кредитные товарищества
- БВУ (банки второго уровня)

Научная база и квалифицированные кадры:

- КГУ им. Ш. Уалиханова
- КазАГУ им. С. Сейфуллина

Ядро

Обслуживающие организации:

- ЦВОО (центр ветеринарного обучения и обслуживания)

Сырьевая база:

- Небольшие фермерские хозяйства
- ЛПХ

Вспомогательные предприятия:

- Доставка кормов
- Маркетинг/реклама
- Логистика

Внешняя среда

Внутренняя среда

Потребители продукции

Конкуренты:

- местные (ТОО «АФ Родина»)
- с других регионов (КТ «Зенченко и компания»)
- стран

Модель молочного кластера Акмолинской области

Приложение Б

Стенограмма к интервью с Асен Дулатовичем (директор ТОО «Гормолзавод», г. Кокшетау)

1. Как Вы понимаете кластерную политику?

Ответ: Нужен механизм, нужен единый орган, который условно к цели идет да, к чему я задавал вопрос. Для меня цель – поднять саму отрасль переработки молока. Вечная нехватка сырья, качественных кадров, нехватка доступа к полкам в магазинах, конкуренция, т.е. одно к одному идет и в итоге у нас одна большая проблема, доля импорта молочки более 50%.

Цель для меня лично – закрыть импортозамещение и выходить на экспорт. Мне нравилась программа коопераций, ну единственное там подход, а мысль правильная, но подход не правильный. Условно назовем так, им инструментов не хватало или как всегда наши там, госструктура. Само сырье если брать мощность была 100 т, сейчас ввели в эксплуатацию новый цех на 500 т, а по факту сейчас 40 т, ну летом доходило до 70-90 т, это связано с сезоном. Если говорить, что из 100% молока, которое приходит летом, из них примерно 60% приходит с села, т.е. все молоко, даже на сегодняшний день которое, условно сельского молока больше, чем промышленного. Промышленное молоко (40%) оно низкого качества, не хватает менеджмента. У нас есть ферма своя, надаиваем 20 литров молока, и я внедрил украинских специалистов на работу. Когда я начинал, надаивали 10 литров, сейчас условно 25. Это связано с правильным менеджментом, надо правильно планировать. Я считаю, что каждый должен заниматься своим делом, если я переработчик, то я должен перерабатывать. Раньше ошибочно понимали слово кластер, от коровы до прилавка, ну кластер — это немножко другое, отраслевое взаимоотношение. Если говорить про сырье, проблема в том, что с ЛПХ никто не работает, нет ветеринарии, нет зоотехнии, нету образования, нету качества. У мелких фермеров тоже самое, нету кормопроизводства, менеджмента много чего. У крупных ферм все есть, но они в монополию ушли, взять любого Зинченко, Родина, любого в Казахстане возьмите, все монополисты, за счет господдержки выводят продукцию. Со времен советского союза много заводов осталось, для этого нужна программа. Нужно объединить ЛПХ, модернизировать производство и самое главное обеспечить доступ к полкам и соответственно экспортоориентированность. Некоторые заводы хотели объединиться, возможно создать единый бренд, т.е. у меня класно получается что-то, у кого то другое, сделать класный продукт, у кого-то сыры или кефир, ну у меня все сейчас есть. Создать какую-то продуктовую корзину условно для России. Например, мы делаем чечел под брендом «Синегор», то же мороженое делать под этим брендом для России. Кто-то допустим делает классные продукты, создает лабораторию для обеспечения безопасности продукции, выступает заказчиком допустим.

Еще я вижу какую цель, многие предприятия модернизируются даже, но они работают опять же не на полную мощность. Чтобы друг друга загрузить нужно

чтобы другой производитель пришел ко мне и заказывал объем, и он не покупает дорогостоящее оборудование, не тратится. Вот можно будет размещать эти заказы у него. Я допустим готов делать мороженое, допустим тот же Зенченко закупает у меня продукцию, и я загружаю таким образом предприятие свое.

2. На этом этапе какие процессы в плане сотрудничества с другими фирмами?

Ответ: у нас сейчас еще один проект есть, легкий. Производство сыворотки, что нас всех объединяет, т.е. в Казахстане сыворотку вообще никто не сушит, 100% импорт сухой сыворотки (импортируют мороженники, молочники, косметологи, мясники, дорожники). Я летом выливаю 70 кубов в канализацию, другие ряды заводов, которые условно ближайшие 100 км такой же объем выливают в канализацию. Когда-то была технология, есть возможность ее модернизировать, сыворотку демонизировать, собирать объем и сушить. Вот сейчас на эту тему мы и работаем. Мы и университет подключили (наш Ш.Уалиханова). Теперь что это дает нам? Во-первых, импортозамещение и самое главное экологию сохранить, чтобы мы сыворотку не выбрасывали, во многих государствах даже запрет на выбрасывание сыворотки. Таких 4-5 производств данной сыворотки хватит на весь Казахстан. Мы немного ушли от проектов с большими цифрами, от «головняков», условно нам сейчас лучше этим проектом заниматься. У нас на этот проект предусматривается около 1,2 млрд.тг. в принципе это не большие деньги, но зато это решает очень много вопросов, если говорить стратегически для Казахстана, можно спасти экологию и заработать на этом. Много тем проблемных, думаю мы успеем их решить, вопрос времени. Мы просто сейчас инвестировали 1,5 млрд.тг. в 2 новых проекта, мы поставили новую линию производства «мороженое мелкой фасовки», это исторически у нас двигается, просто там рынок требует расширения, и мы это сделаем. Теперь у нас же есть обязательства, мы же и в банке взяли деньги, я бы еще готов взять, но я боюсь, что мы не выполним эти обязательства, лучше идти пошагово. Если есть какие-то другие инструменты, то можно было бы тоже применить, тоже супер.

3. А что на счет Сейфуллинского университета? Вы как-то связываетесь с ним?

Ответ: мы работаем в виде практики. Сейчас я с ними хотел сотрудничать, но пандемия, хотел ездить смотреть будущие кадры. Что касается того, как мы с ними работаем, с детьми, мы берем их на практику. Практика, во-первых, оплачиваемая 50%, и плюс заодно детей смотрим, кто такие, там очень много молодых специалистов. В лаборатории работают, сейчас я для себя микробиологию делаю, хочу внутреннюю безопасность, внутренний аудит. Новый цех запустил, порядка 39 человек, все молодые специалисты, тоже бывшие практиканты.

4. А что касательно зарубежного опыта? Допустим Вы рассматриваете зарубежные кластеры?

Ответ: Аслан учился через КИРИ, он прямо проходил курсы кластеров, у него даже есть сертификат, и он защищал наш кластер в союзе европейском (взял бронзу). На разные темы говорить можно, но нужно понять, что для нас первое.

Импортозамещение, бюджет, там, конечно, без государства никак. О том что я говорил изначально, это нужна программа, конкретная.

Конечно, мне нравится, как Севказ двигается, по 18 ферм в год ставит, но он не решает с ЛПХ, завтра ЛПХ для него будет проблемой. Почему? Потому что дохода не будет у населения. Нам молоко сдают, у них хоть доход ежедневный есть, а завтра он условно фермеров решит, они свои мощностя закроют, а кто закупать будет молоко и куда они денут, это завтра будет социальная проблема, т.е. тут надо такие вещи и промышленное и то, одинаково тянуть. Скота не будет, людей не будет на селе. Т.е. промышленное молоко надо искать на те мощностя, которые на сегодня у нас. Ну молодцы, мне Севказ очень нравится, они так двигаются.

Я читала, что они с Россией договаривались о создании межрегионального кластера с Омской областью, потому что они приграничные.

Да, приграничные очень классно, мы если честно, я так скажу, что Россия нас не впустит, честно скажу, потому что за счет эмбарго у них немножко ВВП улучшается. Мы если возим, мы возим сырьем. У меня да, 12 % у меня контракт на 1,5 млн.долл. с Россией да, но мы как сырье возим, не как готовую продукцию.

А так чтобы прямо нас там ждут...Во-первых, ждут, может быть можно говорить о таких как сети «Магнит» да, «Ашан», они интересуются некоторыми продуктами. Вы знаете, там 3 заводов мало будет, если даже загрузить на 100% чтобы их обеспечить.

Т.е. я правильно понимаю, они же Вам дают объем, и Вы должны поставлять постоянно?

- Да, если не поставим, штрафные санкции, плюс они создают административные барьеры, потом контроль, т.е. в первую очередь они для себя. Когда не хватает, они дают немножко квоты, а где гарантии, что эти квоты завтра через год не закончатся? Я считаю, что исторически у нас условно работают наши кокшетауские магазинчики, потихоньку в Москву там возят, ну исторически так челноки наши. Мелкими партиями набирают товары. Ну тоже как бы знаете, сарафанное радио, потихоньку мы так и выросли в свое время, даже по Казахстану. Т.е. опять же нужно идти поэтапно, скажут нам вперед на экспорт, предлагают хорошие деньги, а вдруг через год закроют, а я что? Китай я думаю рынок хороший...Эмираты хороший.

5. в Китае как вообще обстоят дела, сейчас?

Ответ: мы вошли в реестр экспортеров, ну пока не видно. Там сертификация, аудит, следующий этапа (сам по себе китайский рынок, он не сильно...т.е. у них как таковая культура потребления молока гораздо ниже нашей, может быть на генетическом уровне, у них просто культурно не было привита потребность в молоке. Какие-то определенные продукты да, но не молоко).

И Эмираты говорите да?

Да, почему Эмираты? Потому что мусульманская страна, халяльный продукты и я думаю что там ну как бы симпатия (т.е. покупательская способность именно в цене она выше, а мы многие продукты недооцениваем к сожалению, у нас

продукты которые мы выпускаем, для нас считается там может быть «хэнд мейд», так себе, а где-то в Европе этот продукт можно десятикратно дороже продать). Обидно же еще что, мы опять же тех. регламент есть у нас, в таможенном союзе. Вот сейчас даже нам говорят ставить QR на продукцию, это все для того, чтобы меньше наших производителей пустить. Я об этом говорю, что зачем нам это в Казахстане, ну пусть россияне делают у себя, ну если у меня нет экспорта зачем мне это. Зачем нас принуждают все здесь ставить? Это опять деньги, там самое интересное что за каждый QR 30 тиын должен заплатить, а представьте при объеме 50 тонн да в день, 50 000 пакетов, ну представьте деньги какие. Опять же это же деньги кому лягут? На клиента же да условно? Это же удорожание, смысла не вижу. Теперь, если говорить о сырье, опять ЛПХ, тогда молоко не подойдет и у нас предприятия недозагружены будут, и мы село опять потеряем. Опять недовольства, опять социальные напряжения, т.е. тут тоже надо поэтапно идти. Создать немножко ферм, улучшить ветеринарию, улучшить безопасность, инфраструктуру создать, условно какие-то пункты, где там будут отчищать молоко, еще что-то для того, чтобы тех. регламент был. Мы не готовы, может быть россияне готовы. Теперь смотрите по готовой продукции, к сожалению я точно знаю 100%, я был на предприятиях российских, они для Казахстана делают что попало, а внутренне у них Роспотребнадзор они жестко контролируют тех. регламент, хотя у нас одинаковые тех. регламенты. Теперь, на наши полки попадают, у нас контроля нету. Почему? Потому что нац. безопасность, ну условно будет дефицит, может быть цена будет, спрос. А нам обидно что мы на одной полке, т.е. у меня 100% натуральная продукция, ну у меня принцип такой, а что у нас лежит на одной полке... Да, во-первых, у них дешевле, а мы на одной полке лежим. А название одинаковое да, молоко, а это обидно, и мы это проглатываем, а у них такой маркетинг! Я вот по доступу к полкам разбираюсь тоже, поднимаем вопрос. Они в плоть до «технички» покупают, их продукция стоит, а наша нет. Ну т.е. говорить о каждом конечно и жить не хочется, это тоже правильно, надо же решать эти вопросы, мы то боремся, мы своего клиента ищем, клиенты есть. Вот такие проблемы они есть. Это ладно мы еще силы набрали, время выдержки, исторические моменты тоже, ну сил набрали. А представляете стартаперам как? Или в деревне которые в маленькой перерабатывают, представляете зайти им на рынок. Вот она и вся проблема, вот и вся система. Надо меняться, я считаю, что это за счет кластера, если говорить по каждому слою эти пути решения найти, чтобы по ним двигаться, вот это решение. Я говорю, что 100% должен быть наш продукт на прилавках. Я премьер-министру озвучивал это, Президенту озвучивал, даже Касым-Жомарт Токаеву, что нужен какой-то инструмент, что вот лицензирование, условие что 40% содержания было, да вот лицензию на водку берут же, там санитарным нормам должен соответствовать, еще что-то, либо склад да. Условно 40% должно быть содержание, и оно должно быть на видном месте. Тогда хоть наш продукт на полках будет, тогда хоть оборот появится, там модернизация пойдет. Какие-то государственные программы, дешевые льготные кредиты которые есть, они не плохие, но просто для чего их брать, когда ты

знаешь что ты элементарно не будешь продавать, или их берут а потом они банкротятся. (потребитель может и купил бы, просто он, к сожалению, бывает, он не знает или не видит или дотянутся не может до этого товара, потому что он просто его не довели, потому что это дорого). Т.е. надо поэтапно, которые приходят, их надо контролировать или дать доступ нашим к полкам. При этом надо решить, чтобы он был постоянно с сырьем. На каждом этапе надо решить, и если честно, это можно за 2 года решить. Если все вот так поэтапно сделать, поработать. Может быть Евниев если сейчас с этим проектным менеджментом может он все это распишет и узнает, при этом решит вопрос, как тоже решение, ну как я вижу. Восприятие разное у каждого к этому проектному менеджменту.

Еще как решение я вижу, вроде бы большие деньги выделяются государством да на субсидии. На нашу область там 48 млрд. да в этом году. В конце года как подачки дают, ну если честно. Т.е. 40 млрд. дают, из них 10 млрд. плюс если там в РБ деньги не освоенные. У меня просто было такое, мы тоже получали господдержку 31 декабря. Я выступил тоже на следующий год, ну молодцы говорю, субсидия упала, классно, 31 декабря до обеда упала, я не могу их освоить ну если только джип купить, срочно да, деньги могу освоить. Давайте так, ну деньги должны для чего упасть? Для того чтобы клиенту дешевле было или модернизировать, т.е. какой-то толк должен быть в целом да? 31 декабря падают, я деньги не осваиваю, после нового года 20% КПН я должен заплатить, потому что доход да, от этой суммы 20% я должен отдать, потому что это прочий доход. Понимаете, ну министерство для кого, для народа же это делает? И вот такие вещи, когда смотришь и думаешь, почему субсидии рассматриваются как прочий доход, это же государственная помощь...на нее не должен налог налагаться. Если бы они упали в декабре, я бы затратную часть сделал бы, хоть премию раздал бы людям, условно я бы затраты сделал. Я купил бы основные средства там, долги бы отдал, ну в целом я по балансу вытянул. А когда 31 декабря падают, там ничего не сделаешь, только джип купи, у нас, к сожалению, джип надо заказывать за 2-3 месяца, их в наличии нету.

Кончено может мы и лишнее говорим, но в целом эти вещи есть, я к чему разговор виду, я поднимаю тему, что субсидии каждому региону по-разному же, может быть и в Алматы не надо эти субсидии ну условно на животноводство, а там им надо на растениеводство больше. А нам нужно животноводство, а кому-то на овцеводство, кому-то на молочное. Я считаю, что эти деньги надо давать на усмотрение НПО, у области своя программа должна быть, т.е. он говорит 2 года качаем молочку, мы конкретно должны 10 ферм поставить за 2 года. Вот эти деньги идут только на фермы, т.е. партии там, нац. палата, НПО и какие-то объединения, которые четко делают стратегию с акиматом да, четкое видение, сценарий, четкий клиент.

Аналитическая записка

Автор проекта: Сагдат Жанар Болатқызы

Научный руководитель: Евниев Арман Кайратович

Идея проекта	Название Разработка модели эффективной деятельности региональных отраслевых кластеров в АПК РК на примере Акмолинской области
Проблемная ситуация (кейс)	Описание Наблюдается стабильное снижение доли сельского хозяйства на протяжении 22 лет, в 1992 году она составляла 30,8%, а уже в 2019 году снизилась до 4,4%, разница составляет 26,4%. Действующая система субсидирования не сбалансирована и создает преимущества для крупных предприятий, производящих менее 30% сельхозпродукции региона, что неэффективно с точки зрения влияния на результат. Такой подход создает риски неустойчивости отрасли. В то же время, мелкие сельхозформирования и личные подсобные хозяйства, производящие основную часть сельхозпродукции, практически не пользуются господдержкой из-за несоответствия требованиям правил субсидирования, в которые часто вносятся изменения, а также в следствии неосведомленности и даже недоверия государству. Молочный кластер Акмолинской области (пилотный проект в рамках гос. программ) не соответствует кластерной политике, не оценивается эффективность, не ведется отчетность, также проблемой (узким местом) является нехватка сырья (молока). Отрасль требует новых направлений в развитии.
Имеющиеся решения данной проблемы	Классификация существующих подходов В 2005-2006 гг. в РК уже были произведены попытки формирования кластеров, в которые входили зерновой, молочной, плодоовощной и др. сектора пищевой промышленности. Акцент был на функционировании с технологической точки зрения связанных предприятий, т.е. от этапа производства сырья до выпуска готовой продукции. Такой подход в свою очередь привел к повышенной заинтересованности в интегрированных формированиях, здесь возникла путаница в понятиях «кластер», «агрохолдинг» и пр. Однако не было налажено необходимое сотрудничество бизнеса, правительства, а также науки, не были выявлены отраслевые интеграторы, координатор кластерной инициативы, больший упор сделал на развитие инфраструктуры, а не на внутренние взаимосвязи. В 2013 году была утверждена концепция формирования кластеров, элементы кластерной политики вошли в ГПИИР, затем был запущен проект повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий, который на сегодняшний день заморожен, в следствии пандемии (финансирование за счет заёмных средств 21 млн.долл.), индикаторы по развитию кластеров не достигнуты. Преимущества Согласно исследования Европейской комиссии к мировым лидерам были отнесены 24% исследованных кластеров, 37% к национальным лидерам и

	<p>24% к высококонкурентным экономическим субъектам. Преференции кластерного подхода:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развивается производство и конкуренция; - открывается доступ к инновациям; - осуществляется распределение рисков внутри кластера (снижение рисков); - возможность для синергетического выхода на зарубежные рынки; - развивается потенциал в совместных научных исследованиях, в процессах обучения и переподготовки специалистов и пр. <p>Недостатки Неправильное понимание принципа работы кластера со стороны участников. Слабая государственная инициатива, слабое развитие инфраструктуры.</p>
<p>Предлагаемое решение данной проблемы</p>	<p>Описание альтернативного подхода, порядок его осуществления</p> <p>Для реализации кластерной политики рекомендуется следующее:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Определение приоритетных направлений, посредством расчета коэффициента локализации производства (МСХ и Акимам определить приоритетные кластеры для каждого региона, провести корректировку законодательства, включая правила субсидирования); - Определение участников кластера (внутренняя среда - ядро, обслуживающие организации, сырьевая база, научная база и квалифицированные кадры, вспомогательные организации, органы власти и внешняя среда – потребители, инвесторы, конкуренты, международное сотрудничество, финансовые организации и т.д.); - Определение организационно-правовой формы ядра кластера; - Установление статуса участников кластера; - Разработка и утверждение Положения об органе управления (координационный совет из числа администрации региона, ядра кластера); - Точечная поддержка кластера со стороны правительства (по каждому кластеру разработать 2-х летнюю Программу развития с Планом адресного финансирования участников кластеров). <p>Возможности</p> <p>Повышение конкурентоспособности на основе кластерного подхода получило широкое распространение в стратегиях развития большинства стран мира. Кластеры признаны действенным инструментом содействия промышленному, инновационному развитию, конкурентоспособности и эффективности экономики.</p> <p>Риски</p> <ul style="list-style-type: none"> - Не правильное понимание структуры взаимодействий, потеря эффективности; - Не достаточная поддержка со стороны государства (господдержка, НПА, тех. регламенты, адресные субсидии, цифровизация); - Нехватка сырьевой базы; - Нехватка квалифицированных специалистов; - Возникновение разлада в структуре кластера, после обретения самостоятельности мелких участников.
<p>Ожидаемый результат</p>	<p>Способы измерения эффективности альтернативного подхода, оценки его реализации</p>

	<ul style="list-style-type: none"> - Оценка эффективности деятельности кластеров определяется посредством расчета рентабельности производства, производительности труда и чистой прибыли; - Увеличение доли СХ в структуре ВРП и ВВП; - Увеличение объема налоговых поступлений.
<p>Литература</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чемоданова, Е.В. Кластерный подход в инновационном развитии АПК региона. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=13055 (10.12.2019). – Текст: электронный. 2. Республика Казахстан. Казахстан в новой реальности: время действий: [Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020 (дата обращения: 13.10.2020). – Текст: электронный. 3. Кизим, Н.А. доктор экономических наук, профессор, Чередник, В.И. соискатель, Зайцева, А. Ю. аспирант, Кластерный подход к выбору приоритетных направлений устойчивого развития регионов. – URL: https://www.problecon.com/export_pdf/problems-of-economy-2010-3_0-pages-44_55.pdf (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный. 4. Республика Казахстан. Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года: [Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года № 1092]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001092 (дата обращения: 30.11.2020). – Текст: электронный. 5. OECD, Меры региональной политики по содействию диверсификации и росту производительности в Казахстане, Беларуси, OECD Publishing, Paris: официальный сайт. – URL: www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Regional-Policies-to-SupportDiversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-RUS.pdf (дата обращения: 19.04.2021). – Текст: электронный. 6. Акимбекова, Г.У., Баймуханов, А.Б., Каскабаев, У.Р., Мухаджан, М.С. Механизм формирования и функционирования отраслевых кластеров в сферах производства, хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции (методические рекомендации). – Алматы, 2017. –25 с. 7. Growing Innovation Clusters for American Prosperity: Summary of a Symposium. – URL: https://www.nap.edu/catalog/12926/growing-innovation-clusters-for-american-prosperity-summary-of-a-symposium (дата обращения: 03.05.2021). – Текст: электронный. 8. U.S. agriculture innovation strategy: a directional vision for research: официальный сайт. – Вашингтон. – URL: https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/AIS.508-01.06.2021.pdf. (дата обращения: 27.04.2021). – Текст: электронный. 9. Kochanska E., Kyzym M., Khaustova V., Klimek A.R., Adamkiewicz I., Determinants for development of cluster initiatives in Poland and Ukraine. – URL: http://www.proakademia.eu/gfx/baza_wiedzy/405/nr_21_26_50_2_2.pdf. (дата обращения: 20.04.2021). – Текст: электронный.